

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

І — ЯНВАРЬ — 1930

ПАРИЖЪ

PANSLAVE

(Н. К. КЛИМЕНКО — 1-я лѣтъ работы).

Бюро по розыску и вышюкѣ научн. изданій на всѣхъ языкахъ, по богословію, философіи, исторіи религіи и Церкви, христіанскому искусству и каноническому праву.

Требуйте опокки «Antivarіата» и бюллетени новинокъ «Théologica-Slavica».

35, rue de Sèvres, Paris. Ежедн. 7-9 веч., суб. 3-5.

Среди мн. др. имѣются слѣд. книги:

1. Герейскій Молитвословъ. М. 1896. Син. изд. Пер.
2. Требникъ и Дополнительный Требникъ. Изд. Кіево - Печерск. Лавры. 1895. Кож. пер.
3. Типиконъ. М. 1896. Син. изд. Кож. пер.
4. Минея Общая. М. 1862. Син. изд. Кож. пер.
5. Ирмологій. М. 1902. Син. изд. Кож. пер.
6. Послѣдованіе Парастаса и Всенощнаго Вдѣнія. Изд. К.-Печ. Лавры. 1876. Пер.
7. Послѣдованіе въ Недѣлю Пасхи и Свѣтлую Седмичу. М. 1874. Син. изд. Кож. пер.
8. «Правило пасхальнаго круга». Архіеп. Мсѣдія, члена св. Синода. М. 1806. Пер.
9. Праздничная Минея. М. 1806. Син. изд. Мал. форм. Пер.
10. Богослужебные законы на русск. яз. Проф. Е. Лозягина. Спб. 1861. Пер.
11. Псалтырь. Слав. текстъ. М. 1837. Син. изд. Кож. пер.
12. «Окафестникъ» — «Акаѣсты и каноны». 365 стр. Изд. К.-Печ. Лавры. 1854. Кож. пер.
13. Сборникъ свидѣтельствъ о необходимости церковнаго проминовенія усопшихъ. Изд. К.-Печ. Лавры. 1861. Пер.
14. Прот. К. Т. Нижегородскій. Пособіе къ изученію устава Богослуженія Православной Церкви». Спб. 1907. Пер.
15. «Сборникъ службъ молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ при богослуженіяхъ въ Православной Церкви». — Изд. 3. Спб. 1904.
16. «Срѣтеніе Господне». Служба, минейныя сказанія, избр. статьи, объяснит. примѣч. и нотныя пѣснопѣнія. М. 1902. Син. изд.
17. Объясненіе православнаго Богослуженія. Докт. Богословія, архіеп. Никанора. М. 1906. Син. тип.
18. Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви. Прот. В. Знаменскаго. Изд. 6. В. 1912. Пер.
19. Божественная Литургія. Еп. Виталія Острожскаго. Житомиръ. 1882. Пер.
20. О церковномъ Октоихѣ. Еп. Модеста Любимскаго. Изд. 3. Кіевъ. 1885.
21. Крѣны молитвенныя. Сборникъ статей по литургическому богословію Б. 1928.
22. Богослуженіе Русской Церкви до-монгольскаго времени. Архіеп. Филарета Черниговскаго.
23. О храмѣ, его происхожденіи и значеніи. М. Молчанова. К. 1894.
24. Тѣлковыя Евангелія воскресныя и праздничныя. Прот. А. Свирѣлина. Слав. текстъ и толк. М. 1880. Пер.
25. Праздники Господни. М. 1898. Син. тип. Изд. 4. Пер.

Продолжается подписка на ежемѣсячный иллюстрированный

„КАЗАЧІЙ ЖУРНАЛЪ“

(Редакторъ-издатель Е. Д. Коноваловъ).

Въ вышедшемъ номерѣ приняли участіе: И. Г. Акулиничъ, А. П. Богаевскій, С. В. Болдыревъ, Н. Д. Гоголецкая, М. М. Игнасюкъ, Б. В. Кировъ, Е. Д. Коноваловъ, П. Н. Красновъ, Н. Л. Брюковъ, Г. Н. Кузнецова, А. И. Купринъ, А. П. Кутеловъ, Вл. Ладъженскій, Борисъ Лазаревскій, А. К. Ленивовъ, А. П. Лукинъ, Е. Б. Миллеръ, А. Н. Прокопенко, В. П. Рябушинскій, И. Г. Савченко, С. Г. Сватиковъ, П. А. Скачковъ, Д. Е. Слобцовъ, И. Д. Сургучевъ, А. Н. Туровѣровъ, Н. Н. Туровѣровъ, В. Н. Хрусталева, П. А. Фоминъ, С. В. Яблоновскій.

Иллюстраціи — Л. Л. Масянова и бр. Хундуницъ.

Цѣна номера: 5 франковъ. Заграницей: 25 центовъ (съ пересылкой).

Подписную плату просятъ адресовать: 1, villa Chauvelot, Paris (XV)

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1. (1930)

	стр.
1. Псаломъ 79	2
2. 1 Января 1930 г.	2
3. Новый годъ и Церковь. — Прот. С. Четвериковъ	4
4. Православіе и социализмъ, — Прот. С. Булгаковъ	7
5. Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи. — Д-ръ о. Левъ Липеровскій.	9
6. «Распи Его», — И. Лаговскій	17
7. Не миръ но мечъ. (Къ вопросу о судьбахъ Польши), — П. Прозоровъ	22
8. Изъ жизни Движенія.	31

Приложеніе № 10. Бюллетень Религіозно-Педагогическаго Кабинета.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2
4001251

Псаломъ LXXIX

Пастырь Израіля! внемли; водящій, какъ овецъ, Іосифа, возсѣдающій на херувимахъ, явися.

Передъ Ефремомъ и Веніаминомъ и Манасією воздвигни силу Твою, и прииди спаси насъ.

Боже! Возстанови насъ; да возсіяетъ лице Твое, и спасемся!

Господи, Боже силь! доколѣ будешь гнѣвъ къ молитвамъ народа Твоего? е

Ты напиталъ ихъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоилъ ихъ слезами, въ мѣру.

Положилъ насъ въ пререканіе сосѣдямъ нашимъ, и враги наши издѣваются надъ нами.

Боже силь! возстанови насъ; да возсіяетъ лице Твое, и спасемся!

Изъ Египта перенесъ Ты виноградную лозу, выгналъ народы, и посадилъ ее.

Очистилъ для нея мѣсто, и утвердилъ корни ея, и она наполнила землю.

Горы покрылись тѣнью ея, и вѣтви ея какъ кедръ Божій.

Она пустила вѣтви свои до моря и отрасли свои до рѣки.

Для чего разрушилъ Ты ограды ея. такъ что обрываютъ ее всѣ, проходящіе по пути?

Лѣсной вепрь подрываетъ ее, и полевой звѣрь объѣдаетъ ее.

Боже силь! обратись же, призри съ неба и воззри, и посѣти виноградъ сей.

Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которыя Ты укрѣпилъ Себѣ.

Онъ пожженъ огнемъ, обсѣченъ; отъ прещенія лица Твоего погибнуть.

Да будетъ рука Твоя надъ мужемъ десницы Твоей, надъ сыномъ человѣческимъ, котораго Ты укрѣпилъ Себѣ.

И мы не отступимъ отъ Тебя; оживи насъ, и мы будемъ призывать имя Твое.

Господи, Боже силь! возстанови насъ; да возсіяетъ лице Твое и спасемся!

1-го января 1930 г.

Отошедшій въ вѣчность 1929 годъ былъ для христіанскаго человѣчества годомъ мира и единенія. Пожаръ міровой ненависти, поднятый войной, медленно потухаетъ. Зола еще горяча, но по ней уже можно ступать. Французы и нѣмцы, нѣмцы и англичане уже встрѣчаются другъ съ другомъ на международныхъ сѣздахъ, уже отваживаются выступать съ рѣчами во вражескихъ вчера столицахъ. Надъ свѣжей могилой Штреземана, столько потрудившагося для дѣла мира, вчерашніе противники съ уваженіемъ обнажили головы.

Во Франціи, проводившей въ могилу двухъ «отцовъ побѣды» — Фоша и Клемансо, гдѣ вѣковыя раны всегда сочатся, уже господствующія партіи говорятъ о примиреніи съ Германіей, какъ о своей ближайшей цѣли. Никогда еще въ исторіи война не оставляла такого длительного слѣда ненависти. Ранѣе заключеніе мира означало возобновленіе дружескихъ связей между народами. Теперь цѣлое поколѣніе выросло въ заревѣ войны, въ мечтѣ о праведномъ убійствѣ. Въ войну, какъ міросозерцаніе, былъ вложенъ цѣлый ка-

питалъ своеобразнаго, иногда христіанскаго, чаще языческаго идеализма. Огромный трудъ, нравственная выдержка и самоограниченіе должны были вложиться въ дѣло муравьиного строительства мира, чтобы осязательные результаты сказались — черезъ 10 лѣтъ. Трудно оцѣнить значеніе положеннаго на дѣло мира христіанскаго труда. Въ Локарно и Гаагѣ встрѣчаются дипломаты, которые почли бы дѣломъ дурнаго вкуса говорить о Христѣ. Скептикъ Брианъ когда-то активно боролся съ церковью во Франціи. Но нужно знать еще крѣпкую религіозность англо-саксонскаго міра, дѣйственно направляющую его политическую жизнь, нужно знать отвѣтственную роль партіи католическаго Центра въ Германіи, — партіи мира, — чтобы осмѣлиться сказать: — Быть можетъ, все еще Евангеліе спасаетъ Европу — даже невѣрующую Европу — отъ послѣдняго самоиспребленія.

Вмѣстѣ съ отливомъ океана національной ненависти, успокаиваются и волны классовой злобы. Объ этомъ свидѣтельствуесть растущая слабость и вырожденіе коммунистическихъ партій по всей Европѣ. И здѣсь, конечно, не должно быть мѣста оптимизму. Всюду подъ лепломъ тлѣетъ огонь. Но революція даетъ передышку для служителей соціальной правды, какъ война — для работниковъ мира.

Въ религіозной жизни Запада истекшій годъ ознаменовался двумя событіями, которыя свидѣлствуютъ все о томъ же: о мирѣ и примиреніи. Мы говоримъ о прекращеніи религіознаго гоненія въ Мексикѣ и о соглашеніи Ватикана съ Квириналомъ.

Мы, русскіе, въ естественномъ эгоизмѣ горя, пропустили мимо сознанія трагедію католической Мексики. Между тѣмъ, она можетъ быть поставлена рядомъ и даже въ нѣкоторую провиденціальную связь съ мученичествомъ Русской Церкви. Эту

связь можно наблюдать и эмпирически, читая литературу русскихъ безбожниковъ, которые вдохновляются мексиканскимъ опытомъ (а, можетъ быть, и вдохновляютъ его). Въ Мексикѣ были разстрѣляны сотни священниковъ. Цѣлые толпы юношей умирали съ криками: «Да здравствуетъ Царь Христосъ». Въ нѣкоторыхъ чертахъ натискъ антихристіанскихъ силъ въ Мексикѣ превзошелъ рѣшительность большевиковъ. Тамъ было воспрещенъ всякій культъ, кромѣ неканонической (такъ сказать, «живоцерковной») іерархіи. Священники не имѣли права носить сутану на улицахъ и т. д.

Каковы бы ни были политическіе мотивы гоненія (національная ненависть къ священникамъ - иностранцамъ и т. п.), но несомнѣнно, что въ Мексикѣ произошелъ взрывъ воинствующаго антихристіанства, которое въ латинскихъ странахъ Америки горитъ еще сильнѣе, чѣмъ въ романскихъ странахъ Европы. Сообразно съ духомъ и традиціями католицизма, мексиканскіе христіане боролись за свою церковь съ оружіемъ въ рукахъ. Возстаніе не побѣдило, но показало для правительства невозможность подавленія религіознаго чувства. И храмы открылись...

Сейчасъ никто еще не въ силахъ оцѣнить послѣдствій выхода на свободу добровольнаго ватиканскаго узника. Какъ актъ примиренія между церковью и государствомъ въ Италіи, это событіе — радостное для всѣхъ итальянскихъ католиковъ, съ которыхъ оно снимаетъ тяжелое раздвоеніе національной совѣсти. Но какъ оно отразится на всей католической церкви и на всемъ мірѣ? Нельзя не признать, что никогда, съ исхода среднихъ вѣковъ, моральный авторитетъ Римскаго епископа не стоялъ такъ высоко, какъ за полвѣка его ватиканскаго заточенія. Свобода отъ «папскаго государства», несомнѣнно сказалась выгодно для папской идеи. Теперь призракъ этого государства снова показы-

вается въ незначущихъ на первый взглядъ, но эстетически и религіозно коробящихъ деталяхъ: папскія марки, папскій банкъ, министерства и пр. Слава Богу, нѣтъ еще разговоровъ о папской тюрьмѣ. Хотя какое же государство безъ тюрьмы? Мы, православные, никогда не поймемъ, почему духовная свобода обезпечивается лишь въ государствѣ.

Въ только что минувшее Рождество западное христіанство могло съ особымъ чувствомъ повторить святыя слова: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Только для Россіи этотъ миръ кажется далекимъ, какъ никогда. Минувшій годъ былъ для страдальцы самымъ тяжкимъ за все десятилѣтіе. Возвратъ къ коммунизму, гоненіе на крестьянъ, на интеллигенцію, массовыя казни и ссылки. Голодъ и нищета, рѣзкое паденіе культуры, разгромъ научныхъ учреждений. Снова ужасъ войны. Пусть это малая, колониальная война съ Китаемъ, — но это единственная

война, которая нарушаетъ въ день новаго года миръ всего міра, и эта малая война ведется съ обѣихъ сторонъ съ жестокостями, поистинѣ средневѣковыми. И, наконецъ, кровавое гоненіе на Церковь. Закритіе и разрушеніе храмовъ заставляеть съ ужасомъ ставить вопросъ — неужели большевики хотять лишить народъ послѣдняго, что у него осталось: радости литургіи? Казавшееся невозможнымъ вчера можетъ стать дѣйствительностью завтра. Мы должны вѣрить, что мученія христіанъ въ Россіи имѣють искупительную силу. Все еще не наполнилась чаша чистой крови, чтобы смыть грѣхи прошлаго и настоящаго. Великъ и тяжелъ сгустившійся мракъ, въ которомъ звѣздные вѣнцы мучениковъ ярче горять передъ зарей. Богу вѣдомы пути и сроки. Намъ остается одно: не ослабѣвать въ любви и молитвѣ.

«Боже, возстанови насъ. Да возсіяетъ лицо Твое, и спасемъя».

Новый годъ и церковь

Обычно наступленіе Новаго Года не соединяется для насъ съ какими-либо религіозными или нравственными переживаниями. Мы просто радуемся уходу стараго года, потому что онъ старый, надоѣвшій намъ, не оправдавшій нашихъ ожиданій годъ, и радуемся наступленію Новаго Года, потому что онъ новый, молодой, несущій съ собою какія-то новыя надежды. Но и старый годъ когда-то былъ новымъ годомъ. И мы его встрѣчали съ такою же радостью, съ такими же надеждами, какъ встрѣчаемъ Новый Годъ. И этотъ Новый Годъ также не оправдаеть возлагаемыхъ на него надеждъ, также принесеть свои трудности и горести, также, въ концѣ концовъ, надоѣсть намъ, какъ и старый годъ. И мы всѣ очень хорошо это знаемъ. И все-

таки мы всегда радуемся и будемъ радоваться уходу стараго года, и всегда будемъ съ надеждой встрѣчать Новый Годъ, и всегда будемъ повторять другъ другу одни и тѣ же пожеланія о новомъ счастіи, о новомъ здоровьи, о новомъ богатствѣ и т. д., которыя никогда не исполняются, но которыя мы никогда не перестанемъ повторять, потому что они всегда живутъ въ нашей душѣ. И тѣ, кто ихъ говорить, и тѣ, кто ихъ выслушиваетъ съ радостными и привѣтливыми улыбками, одинаково понимаютъ суетность этихъ пожеланій, но они имъ пріятны, какъ проявленіе взаимной благожелательности. И, въ концѣ концовъ, обо всемъ этомъ можно сказать словами Екклезіаста: «Что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и бу-

дети дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подь солнцемъ... И все это — суета и томленіе духа!». Такова обычная, житейская картина смѣны одного года другимъ. Въ ней нѣтъ никакого внутренняго содержанія, и она не вноситъ въ нашу душу никакого утѣшенія, никакого просвѣтленія, никакой дѣйствительной надежды и отрады.

Совсѣмъ по другому встрѣчаетъ Новый Годъ Церковь, совсѣмъ иной обликъ придаетъ она этой встрѣчѣ.

Перейти отъ нашего обычнаго, житейскаго, мірскаго отношенія къ наступленію Новаго Года къ отношенію церковному, — это все равно, что съ шумной и суетливой улицы войти подь тихіе своды православнаго храма, гдѣ царствуетъ глубокая тишина, гдѣ лампы мерцаютъ передь ликами святыхъ, гдѣ миръ, покой и отрада охватываютъ душу.

Церковь не выражаетъ шумной радости и не говоритъ громкихъ и часто пустыхъ словъ и пожеланій новаго счастья, новаго здоровья, новаго богатства. Не этимъ занята глубокая, серьезная и тихая любовь Церкви. Для Церкви наступленіе Новаго Года есть нѣкоторая грань нашей жизни, та грань, когда мы должны подумать о себѣ самихъ, пересмотрѣть свое прошлое, намѣтить свое будущее. Наступленіе Новаго Года есть моментъ углубленія въ себя и суда надъ собою. Церковь поставляетъ насъ въ этотъ моментъ передь лицомъ Божиимъ, и призываетъ насъ передь лицомъ Божиимъ рассмотреть себя. Она придаетъ этому моменту глубокое религиозное и нравственное значеніе. Она связываетъ нашу жизнь съ вѣчностью, съ Богомъ. Она указываетъ намъ наше подлинное мѣсто въ мірѣ и призываетъ насъ къ отчету. Это и есть именно то, что должно быть для насъ всего нужнѣе и всего важнѣе въ моментъ смѣны стараго года новымъ годомъ. Ставя насъ передь лицомъ Божиимъ, Церковь прежде всего напоминаетъ намъ, что, кромѣ насъ и нашей обычной житей-

ской суеты, есть еще и небо, и звѣзды, и Богъ, которымъ мы и живемъ, и движемся, и существуемъ, отъ котораго мы получили и жизнь, и всѣ блага жизни. Объ этомъ она очень хорошо напоминаетъ намъ словами псалма 64-го, который читается въ началѣ новогодняго молебна: «Тебѣ подобаешь пѣснь, Боже, въ Сионѣ, и Тебѣ воздается молитва въ Иерусалимѣ... Святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ... Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ море далече... Ты посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси. Ею, умножилъ еси обогатити Ею... Одѣяшася овни овчїи, и удолия умножатъ пшеницу: воззовуть, ибо воспоютъ», т. е. отъ полноты воспѣвающаго, благодарнаго сердца воскликнуть хвалу Богу голосами своими всѣ сотворенныя Имъ существа.

Церковь зоветъ насъ радоваться Богу и изливать Ему свое благодарное чувство. Это — то первое, о чемъ она напоминаетъ намъ и къ чему зоветъ насъ при наступленіи Новаго Года. «Радуйтесь Богу, помощнику нашему!». Эта благодарность Богу за радость жизни, за неисчислимыя дары Божїи звучитъ и въ тропаряхъ новогодняго молебна — «Благодарни суще... о Твоихъ великихъ благодѣяніяхъ, на насъ бывшихъ, славяще Тя хвалимъ, благословимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ... и любовію вопіемъ: Благодарѣтелю нашъ, слава Тебѣ!». Звучитъ она и въ выборѣ Евангельскаго новогодняго чтенія, заключающаго въ себѣ слова Господа Иисуса Христа, сказанныя Имъ въ Назаретской синагогѣ и взятая Имъ изъ книги пророка Исаїи: «Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніи, и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныя во отраду. Проповѣдати дѣто Господне прїятно»... Звучитъ она и въ

эктеніяхъ, и въ торжественномъ, исполненномъ необычайной силы, блеска и красоты, заключительномъ гимнѣ Св. Амвросія Медиоланскаго: «Тебе, Бога, хвалимъ, Тебе, Господа, исповѣдуемъ»... и въ краткихъ словахъ Великаго Славословія.

Радость и благодарность — это основной, господствующій мотивъ новогодняго молебна.

Но эта радость и благодарность не заглушаютъ, а пробуждаютъ и другой мотивъ, мотивъ покаянный. Церковь зоветъ оглянуться назадъ, произвести судъ надъ нашею жизнью, нашими дѣлами, желаніями, влеченіями и мыслями минувшаго года, и сознать нашу неправоту передъ Богомъ. И не только нашу неправоту, но и неправоту всѣхъ людей Божіихъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто признали себя Христовыми, а о Христѣ и о Его заповѣдяхъ и не думали. Церковь приглашаетъ насъ молиться «о еже простити намъ и всѣмъ людямъ своимъ вся согрѣшенія вольная и невольная, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣланная», и «о еже не помянути безчисленная беззаконія и лукавая наша дѣянія, въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшая, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ». Это умиленное сознание нашей неисправности и нашей неправоты такъ естественно и такъ необходимо связывается съ сознаниемъ безчисленныхъ милостей къ намъ Божіихъ. Оно является вторымъ моментомъ, второю ступеню въ лѣстницѣ тѣхъ новогоднихъ переживаній, къ которымъ призываетъ насъ Церковь. Но сознание своей виновности и своего недостойнства не можетъ оставаться недвижнымъ чувствомъ. Оно должно перейти или въ полный упадокъ духа и въ отчаяніе, или замѣниться рѣшительностью и проснувшейся энергіей къ новой жизни. Именно этого послѣдняго Церковь и приглашаетъ насъ просить у Бога. Она приглашаетъ насъ молиться, «о еже обновити духъ правый во утробахъ (въ сердцахъ) нашихъ,

и укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ, и спѣшныхъ сотворити къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, и исполненію всѣхъ заповѣдей Его», «о еже утолити въ насъ вся вражды, нестроенія, и междуусобныя брани; подати же миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное строеніе и добродѣтельное житіе».

Въ этихъ своихъ молитвенныхъ прошеніяхъ Церковь указываетъ намъ ясную программу той новой религіозной и нравственной жизни, къ которой она призываетъ насъ въ наступающемъ году. Она требуетъ отъ насъ не вялаго, пассивнаго существованія изо дня въ день и погрязанія въ повседневныхъ житейскихъ дрязгахъ, а христіанскаго осмысленія жизни и пробужденія творческой христіанской энергіи. Она требуетъ, чтобы сознание нашей виновности и неправоты въ дѣйствіяхъ и состояніяхъ прошлаго года повлекло за собою начало новой, осмысленной, энергичной христіанской жизни въ новомъ году. Какая разница между этимъ серьезнымъ призывомъ къ религіозному и нравственному возрожденію и нашими обычными житейскими новогодними благопожеланіями!

Изъ сказаннаго видно, насколько важно для нашей внутренней духовной жизни отрѣшаться отъ нашей обычной повседневной свѣтской суетливости — и прислушиваться къ голосу Церкви. Голосъ этотъ звучитъ тихо, онъ не слышенъ въ шумѣ и суетлохъ политическихъ, экономическихъ и иныхъ нашихъ интересовъ и дѣлъ, но онъ зоветъ насъ къ тому, что есть «единое на потребу», и безъ чего мы духовно умираемъ и убиваемъ въ себѣ то, что имѣетъ неизмѣримую цѣнность, ибо, по Евангельскому слову, какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтаетъ, а душу свою погубитъ?!

Къ сказанному я хочу прибавить еще одно: начало новаго года почти совпадаетъ съ праздникомъ Рождества Христова.

Образъ воплотившагося Сына Божія осянеть конецъ одного года и начало другого года. Не знаменательно ли это совпаденіе? И не значить ли оно, что заканчивая одинъ годъ и начиная другой, мы должны дѣлать это, имѣя въ сердцѣ своемъ образъ Иисуса Христа, Сына Божія?

Но если этотъ образъ будетъ всегда жить и господствовать въ сердцѣ нашемъ, то онъ, несомнѣнно, будетъ жить и господствовать и въ жизни нашей.

И мнѣ хочется пожелать всѣмъ читающимъ эти строки, а также и самому себѣ, чтобы въ наступающемъ году образъ Господа нашего Иисуса Христа, насъ ради чловѣкъ и нашего рода спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа

Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшагося, распятаго за ны при Понтійстѣмъ Полатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, и возшедшаго на небеса и сѣдшаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, — чтобы этотъ образъ жилъ и господствовалъ въ нашихъ сердцахъ, былъ средоточіемъ нашей жизни, опредѣлялъ все наше поведеніе, былъ постояннымъ судьей нашей совѣсти... Тогда въ душѣ нашей будетъ Царство Божіе! И тогда не страшно будетъ ни жить ни умирать!

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

1 декабря.

Парижъ.

Православіе и социализмъ

Письмо въ редакцію

Въ совѣтскомъ изданіи «Антирелигіозникъ» (№ 7, июль 1929 г.), помѣщена статья Б. Кандидова «Дни покаянія» въ Крыму въ сентябрѣ 1920 года. (Историческая справка по неопубликованнымъ матеріаламъ). Эти «неопубликованные матеріалы» представляютъ собою ничто иное, какъ протоколы засѣданій Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи, оставленные при эвакуаціи въ Севастополѣ.

По этому поводу я считаю нужнымъ сдѣлать поясненія относительно одного вопроса въ виду его принципиальной и практической важности. Въ послѣднемъ протоколѣ засѣданія Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи*) приведено по-

становленіе слѣдующаго содержанія: «поручить чл. В. Ц. У. проф. прот. Булгакову составить проектъ вѣроучительнаго опредѣленія о природѣ социализма и представить таковой проектъ на одобреніе къ слѣдующему засѣданію В. Ц. К.». Этого засѣданія не состоялось за эвакуаціей, и проектъ, мною составленный, такъ и остался незамѣченнымъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое предварительное обсужденіе этого вопроса было. Внѣшнимъ поводомъ къ его постановкѣ явилось настойчивое ходатайство прот. Востокова, помогавшагося церковнаго осужденія («анаѳематствованія») социализма какъ таковаго. Въ своемъ предварительномъ докладѣ В. Ц. У. я высказалъ, что для таковаго осужденія социализма вообще, какъ извѣстной системы экономической и социальной политики, нѣтъ никакого основанія ни въ Евангеліи, ни въ православномъ преданіи. И даже наоборотъ, здѣсь мы находимъ за-

*) Въ составъ его входили: предс. архіеп. Дмитрій († схі-архіепископъ Антоній), арх. Теофанъ, еп. Веніаминъ, прот. Г. Спасскій, гр. П. Н. Апраксинъ, я и др., при секретарѣ Махараблидзе.

повѣдь соціальной любви и справедливости, попеченія о труждающихся и обремененныхъ, о чемъ со всѣхъ спросится на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Въ социализмъ же подлежить отрицанію и преодолѣнію не система соціально - экономическихъ идей, но то воинствующее безбожіе, съ которымъ онъ нерѣдко соединяется, въ особенности же теперъ въ Россіи. И можетъ быть, доля вины въ этомъ лежитъ и на церковномъ обществѣ, съ его равнодушіемъ къ соціальному вопросу. Въ возникшемъ обмѣнѣ мнѣній выражаемы были разныя точки зрѣнія на социализмъ, причемъ ко мнѣ всецѣло присоединился предсѣдательствующій арх. Дмитрій. Проектъ опредѣленія былъ мною составленъ согласно первоначальному замыслу, и иначе я, конечно, и не могъ бы исполнить этого порученія.

Социализмъ (во всей многозначности этого термина) для христіанина имѣетъ лишь прикладное значеніе, иными словами, это есть вопросъ не мировоззрѣнія, но лишь практической этики практической цѣлесообразности. Цѣль социализма, понятая, какъ осуществленіе соціальной справедливости, защиты слабыхъ, борьбы съ бѣдностью, безработицей, эксплуатацией — въ такой степени нравственно самоочевидна что разногласіе можетъ быть только относительно практической цѣлесообразности или осуществимости тѣхъ или иныхъ мѣропріятій. Церковь не должна себя связывать съ капитализмомъ, какъ организацией классовой эксплуатации (хотя практически начала хозяйственной свободы и частной собственности и до сихъ поръ еще могутъ оказываться болѣе цѣлесообразными для всего общества, нежели преждевременно и насильственно водворяемая формы государственно-соціалистической кабалы). Если мы обратимся къ Евангелію и Новому Завѣту, то тамъ мы не найдемъ, конечно, основанія для того, чтобы связывать Церковь съ ка-

кими-либо неподвижными формами соціального государства или хозяйственной организации. Церковь стоитъ **выше** всѣхъ историческихъ формъ и судить ихъ вышшимъ судомъ совѣсти. Если мы обратимся къ святоотеческой письменности, то въ твореніяхъ свв. отцовъ Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго и др., мы найдемъ яркіе примѣры духовной свободы и христіанскаго дерзновенія въ сужденіи о разныхъ проявленіяхъ соціального эгоизма собственниковъ. Потому и въ «преданіи» не найдется точки опоры для установленія неуршимости частной собственности на основаніи христіанской морали*).

Исторія свидѣтельствуетъ, что институтъ частной собственности фактически до неузнаваемости измѣнялся въ теченіе вѣковъ, подвергаясь разнообразнымъ формамъ общественнаго контроля и ограниченія. А соотвѣтственно и понятіе социализма охватываетъ собою все многообразіе формъ отъ совѣтскаго коммунизма до соціального регулированія капиталистической промышленности — (о чемъ сказано было однимъ англійскимъ политикомъ еще XIX вѣка: *we all are now socialists*). *Salus populi — suprema lex* въ отношеніи средствъ; однако, велѣнія совѣсти должны исходить отъ Церкви и если люди безмолствуютъ, тогда камни возопіютъ. Если Церковь не пользуется принадлежащимъ ей правомъ,

*) Лишь въ католичествѣ устами папъ Пія IX и Льва XIII провозглашена неприкосновенность частной собственности, но и то не какъ божественнаго, а лишь **естественнаго** учрежденія; *ius proprietatis ac domini ab ipsa natura profectum, intactum cuilibet et inviolatum esse (Ecclesia) iubete* (Leo XIII Enc. Quod Apostolici muneris, Denzingeri. Enc. Symb. 1851). Ср. также «Syllabus» папы Пія IX.

которое есть вмѣстѣ и обязанность, тогда оно узурпируется ея врагами: — **другой** приходитъ во имя свое, и его принимаютъ (Іоан. 5.43). Разумѣется, враги Имени Христова будутъ всегда хотѣть видѣть въ церкви лишь орудіе классоваго господства. Но сама церковь должна пребывать въ полномъ обладаніи своей царственной свободы и правды, въ частности, и въ социальной области. Въ настоящее время зовъ къ этой социальной правдѣ раздается во всемъ мірѣ. Стокгольмская конференція социального христіанства (Life and work) соединила въ себѣ представителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (кроме католичества), и православная делегация на ней возглавлялась престарѣлымъ патриархомъ Фотіемъ Аександрійскимъ. Своимъ участіемъ въ «Стокгольмѣ», гдѣ была создана и постоянная международная организация для разработки вопросовъ социального христіанства, Православная Церковь de facto опредѣлила свое отношеніе къ социальному вопросу. Правда, доселе такъ и не было дано «вѣроучительнаго опредѣ-

ленія» о природѣ социализма ни въ русской церкви, ни во вселенскомъ православіи. Но, согласно сказанному, социализмъ, какъ социально-экономическая доктрина, вовсе и не является вопросомъ вѣроученія. Превращать его въ таковой означало бы повреждать и само христіанское ученіе. Насколько онъ соединяется съ богоборствомъ, сужденіе и осужденіе должно относиться только къ послѣднему. Однако, связь эта, фактически, историческая, а не внутренняя. Считать же эту связь неразрывною является опасной ошибкой и близорукостью, потому что это означало бы отдавать дѣло христіанской правды въ руки ея враговъ. Поэтому церковное «анаѳематствованіе» социализма и превращеніе его въ «жупель» не только не имѣетъ для себя никакихъ основаній, но и явилось бы подлиннымъ, религиознымъ соблазномъ.

Прот. С. Булгаковъ.

30-XI (13-ХП) 1929.
Парижъ.

Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи

(ЭВОЛЮЦІЯ СМЕРТИ).

Въ нашей жизни есть множество интересныхъ, сложныхъ и важныхъ вопросовъ, но согласитесь, что нѣтъ болѣе насущнаго и неумолимаго вопроса, который встаетъ передъ каждымъ изъ насъ при видѣ гроба и запаха тлѣнія. Какъ бы мы ни были увлечены процессомъ жизненнаго творчества, какія бы дѣла ни совершали, — каждый моментъ насъ подстерегаетъ смерть.

«Мы всѣ сойдемъ подъ мрачны своды,
«И чей-нибудь ужъ близокъ часъ».

Люди часто стараются не думать о смерти, отгоняютъ отъ себя мрачную мысль о ней, но, провожая глазами идущую на кладбище похоронную процессію, всякій невольно спрашиваетъ себя: Неужели это судьба всѣхъ? Неужели и я умру? Неужели и мое тѣло превратится въ разлагающуюся, отвратительную массу, а затѣмъ станетъ землей? Гдѣ же душа человѣка, и вообще, есть ли душа? Можно ли говорить о безсмертіи? И каково можетъ быть безсмертіе? Души? тѣла? Или души и тѣла вмѣстѣ? Религія

учить насъ **вѣрить** въ безсмертіе человѣка, но можетъ ли хоть сколько-нибудь **вмѣстить** эту **вѣру** **человѣческой разумъ?**

Всѣ эти вопросы принадлежать къ такъ называемымъ «проклятымъ» вопросамъ, и надъ разрѣшеніемъ ихъ ломали голову мудрецы всѣхъ временъ и народовъ. Въ исторіи человѣческой мысли, мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя попытки отвѣтить на нихъ. Большинство мыслителей считаютъ смерть величайшимъ зломъ, безсмыслицей и источникомъ пессимизма. Достаточно вспомнить здѣсь замѣчательныя слова книги Екклесіаста.

«Суета суетъ, сказалъ Екклесіастъ, суета суетъ — все суета! Что пользы человеку, отъ всѣхъ трудовъ его, которыми трудится онъ подъ солнцемъ? Родъ проходитъ, и родъ приходитъ, а земля пребываетъ во вѣки. Восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и спѣшитъ къ мѣсту своему, гдѣ оно восходитъ. Идетъ вѣтеръ къ югу и переходитъ къ сѣверу, кружится, кружится на ходу своемъ, и возвращается вѣтеръ на круги свои... Что было, то и будетъ: что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ... Мудраго не будутъ помнить вѣчно, какъ и глупаго; въ грядущіе дни все будетъ забыто, и увы! мудрый умираетъ наравнѣ съ глупымъ. И возненавидѣлъ я жизнь: потому, что противны мнѣ стали дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ. Ибо все суета и томленіе духа...»

«Участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ одна: какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, все суета! все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и возвратится въ прахъ...» (Еккл. I-II).

Видимо, древній мудрецъ суетою называетъ безсмыслицу жизненнаго процесса, кончающагося смертью. Для него суета — это тѣнь смерти. И дѣйствительно, если за громомъ нѣтъ ничего, если жизнь че-

ловѣка исчерпывается его земнымъ существованіемъ, то невозможно сказать ничего утѣшительнаго противъ пессимизма смерти, невозможно нигдѣ почерпнуть радости жизни. Однако, съ безсмыслицей и смертью, какъ завершеніемъ всего, не сможетъ примириться сознание человѣка. Люди всегда искали и ищутъ радости и полноты бытія. Но какъ и гдѣ почерпнуть эту радость?

Радость и смыслъ даетъ человѣку Христосъ. Онъ пріоткрылъ для насъ завѣсу потусторонняго міра и указалъ путь къ безсмертію, къ жизни вѣчной. Онъ воскресилъ разлагающееся тѣло Лазаря, воскресилъ сына вдовы найинской, воскресилъ двѣнадцатилѣтнюю дочь Іаира и Самъ, умерщвленный на крестѣ, на третій день воскресъ изъ мертвыхъ. Эти факты — воскресенія изъ мертвыхъ — съ несомнѣнностью показываютъ, что въ мірѣ есть сила сильнѣе смерти, и что наблюдаемая нами повсюду смерть еще не есть конечный исходъ всѣхъ явленій, что, видимо, наша жизнь есть лишь одна изъ переходныхъ формъ безконечной жизни человѣка.

Но, вѣдь, Евангельскій рассказъ о воскрешеніи мертвыхъ есть предметъ вѣры, и можно ли эту вѣру совмѣстить съ непосредственными наблюденіями явленій природы? Не противорѣчитъ ли эта вѣра современному научному мышленію? **Можно ли говорить, съ научной точки зрѣнія, о безсмертіи вообще и о человѣческомъ безсмертіи въ частности?** Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы по необходимости должны сдѣлать длительный экскурсъ въ область современной научной біологіи. Глубоко ошибается тотъ, кто станетъ утверждать, что естествоиспытатели относятся къ идеѣ безсмертія скептически, равнодушно или отрицательно. Наоборотъ, въ лицѣ многихъ своихъ выдающихся

представителей современная биологическая наука вполне допускает возможность бессмертия тела, а иногда прямо утверждает, что **основной законъ бытія есть бессмертіе**. Многие ученые утверждают, что смерть есть патологическое явление, и рано или поздно, она будет побѣждена. Къ этой побѣдѣ уже прокладываются пути, о которыхъ скажу ниже. Теперь же приведу взглядъ одного изъ выдающихся изслѣдователей-биологовъ, профессора Метальникова. Онъ спрашиваетъ себя: «Существуетъ ли тѣлесное бессмертіе? Мы до такой степени привыкли считать смерть явленіемъ постояннымъ, неизбѣжнымъ, присущимъ всякому живому существу, что вопросъ этотъ можетъ показаться празднымъ. Между тѣмъ, онъ не такъ простъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Намъ нужно имѣть въ виду весь органическій міръ растеній и животныхъ въ совокупности.»

Какъ извѣстно, основой всѣхъ организмовъ (животныхъ и растений) является живая «клетка», т. е. простѣйшій организмъ. Этотъ «простѣйшій» организмъ, въ сущности, имѣетъ чрезвычайно сложное строеніе и химическій составъ, и тѣмъ не менѣе онъ является простѣйшимъ «кирпичикомъ», изъ котораго строится все многообразіе формъ животнаго и растительнаго царства*). Примѣрами простѣйшихъ одноклеточныхъ существъ могутъ служить амебы, инфузоріи, бактеріи. Болѣе сложные организмы составлены всегда изъ нѣсколькихъ клетокъ, гармонично спаянныхъ между собою, — это «многоклеточные» организмы. Организмы же высшихъ растений и животныхъ состоятъ изъ милліоновъ клетокъ. Въ многоклеточныхъ организмахъ клетки дифференцируются, т. е. берутъ на себя тѣ или инныя функціи,

*) См. классич. работу проф. Огнева: «Ученіе о клеткѣ и ткани».

жизнеотправленія, необходимыя для жизни всего цѣлаго, — напр., питанія, размноженія, внѣшнихъ покрововъ и т. д. Соединяющіяся вмѣстѣ клетки образуютъ «ткани» (костная, мышечная, нервная и пр.) и «органы» (печень, сердце, желудокъ и пр.).

«Прежде всего, спрашиваетъ проф. Метальниковъ, что мы должны подразумевать подъ словомъ «смерть»?

И отвѣчаетъ: «понятіе смерти обозначаетъ прекращеніе всѣхъ проявленій жизни, причѣмъ прекращеніе жизни должно распространяться на всѣ эти организма, **на всѣ его клетки**, и это прекращеніе должно быть не временнымъ, а окончательнымъ. Понятіе смерти неразрывно связано съ **наличностью трупа**».

Съ этимъ опредѣленіемъ смерти приходится неизбѣжно согласиться, т. к. въ природѣ встрѣчаются разнообразныя случаи **мнимой смерти**. Напримѣръ, извѣстны явленія «анабіоза» у животныхъ и растений. Профессоръ Бахметьевъ замораживалъ живыхъ мелкихъ животныхъ (**мышей**, летучихъ мышей, рыбъ, насѣкомыхъ и т. д.), которыя, какъ бы превращались у него въ «живой трупъ». Однако, постепенное оттаиваніе съ извѣстными предосторожностями возвращало эти «трупы» къ жизни. Зерна пшеницы, пролежавшія не одну тысячу лѣтъ въ плотно закрытыхъ помѣщеніяхъ египетскихъ пирамидъ, извлеченныя оттуда учеными и помѣщенныя въ благопріятныя условія тепла, воздуха и влаги, оживлялись и давали ростки. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями скрытой жизни, которую легко было бы принять за смерть. Примѣры мнимой смерти встрѣчаются и у людей; функціи человѣческаго тѣла понижаются въ такой степени и такъ длительно, что живой организмъ легко принимается за умершій и погребается его.

Кромѣ мнимой смерти, существуетъ еще и **частичная смерть** организма, когда отмирають тѣ или иные органы; отмершіе органы иногда, по истеченіи времени, возобновляются (регенерация), а иногда окончательно гибнуть. Иногда отмираніе органовъ бываетъ настолько широкимъ, что жизни почти не замѣтно; она едва тлѣетъ слабымъ огонькомъ подъ грудой пепла.

Поэтому, устанавливая точное понятіе смерти и имѣя въ виду очень распространенныя въ природѣ явленія мнимой и частичной смерти, мы должны согласиться съ формулой проф. Метальникова: понятіе смерти неразрывно связано съ наличностью трупа.

«Но если это такъ, продолжаетъ проф. Метальниковъ, то **всѣ одноклѣточные животныя** — какъ амебы, инфузоріи, бактеріи, кораллы и т. д., **необходимо признать безсмертными.**» Почему же такъ?

А потому, что эти одноклѣточные, простѣйшія существа размножаются дѣленіемъ клѣтки, а не рожденіемъ отъ нея дочернихъ организмомъ. Дѣло происходитъ такъ, что клѣтка дѣлится пополамъ, эти новыя клѣтки дѣлятся снова пополамъ, образуется четыре новыхъ, и т. д. до безконечности. **Все вещество** материнскихъ клѣтокъ безъ остатка переходитъ въ дочернія клѣтки. Поэтому клѣтки не умирають, прекращеніе ихъ индивидуальной жизни заключается только въ томъ, что онѣ передають всю свою жизнь новымъ, образующимся изъ нихъ двумъ клѣткамъ, сами же **тѣлесно не умирають, не даютъ трупа.**

«Но, вѣдь, вся органическая жизнь соткана изъ живыхъ клѣтокъ, слѣдовательно», думаетъ проф. Метальниковъ, **«безсмертіе клѣтки есть основа жизни».** Утверждая это положеніе, Метальниковъ оговаривается, что онѣ имѣть въ виду безсмертіе не въ абсолютномъ смыслѣ этого сло-

ва, а лишь безсмертіе при данныхъ условіяхъ земного существованія. Интересно здѣсь отмѣтить, что живая клѣтка, эта «единица организованнаго вещества», обладаетъ поразительной способностью къ размноженію.

Проф. Метальниковъ въ своей книгѣ «Проблема безсмертія» дѣлаетъ такія выкладки: «Если предположить, что каждая инфузорія дѣлится только одинъ разъ въ сутки (въ дѣйствительности, гораздо чаще), то въ теченіе 30 дней она даетъ 1.073.741.824 инфузорій. Предполагая, что въ одномъ, кубическомъ миллиметрѣ помѣщается около 1000 инфузорій (въ дѣйствительности, ихъ несравненно больше), мы получимъ въ 40 дней 1 миллиардъ кубическихъ миллиметровъ инфузорій или 1 куб. метръ живой матеріи. Черезъ 2 мѣсяца будетъ уже 1 миллионъ кубическихъ метровъ, а въ 4 мѣсяца объемъ живой матеріи, приготовленной одной микроскопической клѣткой, будетъ значительно больше объема земного шара.

Такова творческая энергія живой клѣтки. Въ дѣйствительности, эта невѣроятная энергія, заложенная въ нѣдрахъ живого вещества, въ огромной своей части парализуется неблагоприятными условіями, въ которыхъ размножаются клѣтки: онѣ миллиардами гибнуть отъ недостатка или избытка тепла, свѣта, влаги, воздуха. Однако, эта смерть является насильственной и «искусственной», и основной фактъ остается непреложнымъ: **естественной смерти у простѣйшихъ, одноклѣточныхъ животныхъ не существуетъ.** Клѣтки безконечно дѣлятся, **не старѣють** (про-вѣрено опытами многихъ ученыхъ) и не даютъ трупа.

Послѣднее положеніе можно считать общепризнаннымъ въ современной научной мысли. Однако, есть естествоиспытатели, которые вообще отказываются установить какую-либо грань между «жи-

вымъ» и «мертвымъ». У нихъ какъ бы «все живо». Одинъ изъ такихъ ученыхъ (интересно отмѣтить — полный атеистъ), проф. Петроградскаго Университета А. В. Немиловъ въ своей книгѣ «Жизнь и Смерть» пишетъ: «Живое вещество всякой инфузоріи продолжаетъ жить въ ея потомкахъ, въ той цѣпи поколѣній, которыя возникаютъ изъ нея, и здѣсь не бываетъ труповъ или покойниковъ. Все тѣло родителей **цѣликомъ** переходитъ въ тѣло дѣтей. Но разъ у инфузорій не бываетъ естественныхъ «мертвецовъ», а могутъ быть только искусственные, то ясно, что либо эти существа, дѣйствительно, безсмертны, **либо мы какъ-то не такъ понимаемъ смерть**». Далѣе, Немиловъ приводитъ рядъ примѣровъ исчезновенія индивидуальной жизни не черезъ дѣленіе, а, наоборотъ, черезъ слияніе клѣтокъ или многокѣлочныхъ организмовъ. Такъ, двѣ половыя клѣтки (мужская и женская), сливаясь вмѣстѣ, прекращаютъ каждая свое индивидуальное существованіе; изъ двухъ — получается одна жизнь. Можно сращивать двухъ или даже трехъ дождевыхъ червей, удавалось сращивать причудливымъ образомъ куколки бабочекъ и выводить изъ нихъ сросшіяся между собою въ невѣроятныхъ формахъ бабочекъ, сращивать головами и хвостами головастики.

«Всѣ эти опыты, продолжаетъ Немиловъ, наглядно показываютъ, что съ вопросомъ о смерти дѣло обстоитъ какъ-то сложнее, чѣмъ мы думаемъ обыкновенно. Если считать за смерть именно превращеніе живого вещества въ трупъ, то мы совершенно теряемся **и не можемъ сказать, гдѣ же тутъ жизнь и гдѣ смерть?** Разрѣзаніе дождевого червя на двѣ части не ведетъ къ смерти, а только къ умноженію жизни, такъ какъ каждая половина вырастаетъ въ новое живое существо. И обратно. Бы-

ло три червя и, слѣдовательно, три жизни. Мы сращиваемъ ихъ между собою такимъ образомъ, что одного разрѣзаемъ пополамъ и обѣ половины прививаемъ двумъ другимъ червямъ; вмѣсто трехъ червей, у насъ получилось только два. Несмотря на отсутствіе мертвеца, или трупа, и, слѣдовательно, смерти, у насъ все-таки одна жизнь исчезла безслѣдно. Очевидно, что-то другое, а не наличіе непременно мертваго тѣла, составляетъ самое важное и существенное для смерти».

Но что же тогда является характернымъ для смерти?

Проф. Немиловъ отвѣчаетъ: «Смерть есть полезное разъ навсегда извѣстнаго неповторяемаго живого сочетанія, определенной индивидуальности. Въ этомъ смыслѣ безсмертныхъ живыхъ существъ не существуетъ вовсе, а существуетъ только безсмертное живое вещество».

Остановившись на этомъ, мы здѣсь отмѣтимъ, что **понятія абсолютной смерти въ современной наукѣ не существуетъ**. Въ природѣ наблюдается нѣсколько видовъ смерти, и смерть низшихъ существъ (безъ трупа) совершенно отлична отъ смерти болѣе совершенныхъ организмовъ.

Здѣсь позволительно спросить: **всѣ ли виды смерти равноцѣнны? Или можно установить болѣе или менѣе совершенные виды смерти?** Если смерть есть зло и источникъ пессимизма, то какое зло является большимъ — превращеніе въ подобное себѣ существо, какъ у простѣйшихъ, или въ низшую форму бытія, т. е. въ трупъ, пожираемый червями? Въ первомъ случаѣ, въ какой-то мѣрѣ живая индивидуальность остается, переходя въ другое тѣло, а во второмъ она безусловно разрушается. Эти разсужденія позволяютъ намъ говорить объ **эволюціи смерти**. Какъ это ни странно, но и смерть совершенствуется, дѣлается смѣлѣе и наглѣе,

въ зависимости отъ того, поражаетъ ли она низшія или высшія формы земныхъ организмовъ.

И дѣйствительно, законъ безсмертія въ природѣ въ томъ видѣ, какъ онъ выше формулированъ проф. Метальниковымъ, распространяется только на одноклѣточныхъ животныхъ. Многоклѣточные организмы лишены безсмертія и, какъ правило, проведя извѣстный циклъ своей жизнедѣятельности, всегда умираютъ. Смерть, лишенная своего жала на самой низшей ступени органическаго міра, безраздѣльно царствуетъ въ мірѣ болѣе совершенныхъ формъ жизни, и въ особенности отвратительна и неумолима она въ средѣ животныхъ и человѣка. Ученые отмѣчаютъ тотъ замѣчательный фактъ, что по ступенькамъ эволюціонной лѣстницы — отъ низшихъ организмовъ къ высшимъ, смерть постепенно вѣдряется въ природу. Живыя клѣтки, будучи въ отдѣльности безсмертны, вступая въ составъ сложнаго организма, покоряются смерти, проживая извѣстный циклъ времени со всѣмъ организмомъ, съ нимъ и умираютъ, превращаясь въ прахъ. Окидывая взоромъ весь земной органическій міръ, можно начертить цѣлую лѣстницу постепеннаго усиленія смерти.

Амеба, разрѣзанная на двое, продолжаетъ жить и размножаться дѣленіемъ въ безконечныхъ предѣлахъ. Низшія многоклѣточные, какъ гидры, кораллы, раздробленные на нѣсколько частей, также продолжаютъ жить и размножаться. Разсѣченные пополамъ кольчатые черви восстанавливаютъ свою жизнеспособность, хотя и не такъ быстро. У иглокожихъ (**морскія звѣзды**) способность восстанавливать потеряныя части еще очень сильно выражена, но у раковъ она уже значительно слабѣе: оторванныя клешни вновь вырастаютъ, но отломанный хвостъ не восста-

навливается и животное гибнетъ. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ возможно вырастание утраченныхъ конечностей, но поврежденное туловище ведетъ къ смерти. У нѣкоторыхъ видовъ насѣкомыхъ оказалось возможнымъ дѣлать опыты съ пересадкой головы отъ одной особы къ другой.

У низшихъ позвоночныхъ еще сохранена большая жизнеспособность клѣтокъ, противодѣйствующихъ смерти; такъ, у ящерицъ отломанный хвостъ вновь вырастаетъ, но у птицъ и млекопитающихъ утраченныя конечности никогда не восстанавливаются. У высшихъ позвоночныхъ и у человѣка способность къ восстановленію (регенераци) клѣтокъ — костной, мышечной, покровной и др. тканей, сохраняются въ незначительной степени, а восстановление потерянныхъ парехиматозныхъ органовъ (печень, легкія, почки, селезенка и пр.) совершенно невозможно. Всѣ клѣтки, кромѣ половыхъ, въ организмѣ высшихъ животныхъ, являются безусловно смертными. Отмѣчая этотъ постепенный захватъ смертью живыхъ существъ, проф. Метальниковъ говоритъ, что естественной смерти, повидимому, совершенно не существовало на низшихъ ступеняхъ органическаго міра, естественная смерть могла выработаться только у такихъ многоклѣточныхъ организмовъ, у которыхъ произошло раздѣленіе труда (дифференціація) клѣтокъ. Естественная смерть тѣлесныхъ клѣтокъ вовсе не является чѣмъ-то законообразнымъ, а скорѣе наноснымъ, привходящимъ и даже искажающимъ основную безсмертную природу живого вещества.

«Получается странный, парадоксальный фактъ. Въ то время, какъ низшія животныя обладаютъ въ высокой степени способностью къ безпредѣльному дѣленію своихъ клѣтокъ и къ регенераци, высокоорганизованныя животныя, прошедшія

всю сложную эволюцію животнаго міра, выработавшія удивительные по своей точности и совершенству механизмы, утрачиваютъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и наиболѣе полезныхъ для индивидуума свойствъ органическаго міра. Удительно же всего то, что эта утрата произошла не сразу, а постепенно, шагъ за шагомъ, по мѣрѣ эволюціи къ болѣе совершеннымъ формамъ. Какъ будто въ этомъ какая-то преднамѣренная цѣль, какая-то особая задача.»

Всѣ вышеприведенные факты и разсужденія приводятъ современнаго ученаго къ убѣжденію, что:

1) смерть челоуѣка и животныхъ есть явленіе ненормальное, патологическое;

2) истинная причина смерти намъ пока неизвѣстна;

3) со смертыю, какъ съ явленіемъ ненормальнымъ, можно и должно бороться;

4) нѣтъ никакихъ научныхъ основаній сомнѣваться въ возможности побѣдить смерть.

Смѣлая научная мысль не останавливается передъ трудностью задачи и вопросъ о причинахъ старости и смерти, а также и о борьбѣ съ ними является реальной проблемой лабораторнаго труда. За послѣднія десятилѣтія вышло множество замѣчательныхъ работъ по этому вопросу, и сдѣланы интереснѣйшія открытія. Однако, необходимо отмѣтить, что научно-біологическая постановка вопроса о смерти еще далеко не охватываетъ всей широты этой темы. Здѣсь, какъ извѣстно, разбирается только тѣлесная жизнь организма, но совершенно не затрагивается вопросъ о духовной сторонѣ жизни. Ясно, что такой подходъ къ насущнѣйшему для насъ вопросу о приматѣ жизни или смерти, никого не удовлетворитъ. Въ послѣднее время это начали сознавать и сами біологи. Тотъ же проф. Метальниковъ

говоритъ: «Все вниманіе современнаго ученаго направлено, главнымъ образомъ, на матеріальные процессы. Матеріальными процессами онъ старается объяснить все, забывая, что въ живомъ организмѣ есть психическая дѣятельность, которая можетъ вліять и даже измѣнять матеріальные процессы». Невозможно не согласиться съ этимъ заявленіемъ, а поэтому невозможно, въ изслѣдованіи вопроса о природѣ смерти, ограничиться только методами и данными современнаго научнаго естествознанія. Намъ необходимо обратиться въ своихъ исканіяхъ къ духовной жизни челоуѣка и вникнуть въ религіозное ученіе о жизни и смерти. При этомъ мы должны искать цѣлостнаго освѣщенія вопросовъ и добиваться гармоническаго сочетанія требованій разума и вѣры. Обратимся къ Священному Писанію. Отвѣчаетъ ли оно, и какъ именно отвѣчаетъ на поставленные наукой вопросы?

Вспомнимъ, что говоритъ Апостоль Павелъ о смертности твари и освобожденіи ея отъ тлѣнія. Въ посланіи коринѣянамъ онъ утверждаетъ, что смерть есть враждебное міру явленіе и величайшее зло, которое, въ концѣ концовъ, будетъ уничтожено: «Послѣдній же врагъ истребится — смерть» (11 Кор. гл. 15 ст. 26). И далѣе, Апостоль пишетъ, что смерть вовсе не является всеобщимъ и безусловнымъ закономъ для всѣхъ людей: «Говорю вамъ тайну: **не всѣ мы умремъ**, но всѣ измѣнимся...» Онъ предсказываетъ **превращеніе** смертнаго и тлѣннаго тѣла челоуѣка въ новую форму нетлѣннаго и бессмертнаго существованія: «Мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся. Ибо тлѣнному сему (тѣлу) надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ бессмертіе» (ст. 52, 53).

Послѣ этого превращенія матеріи, смерть будетъ окончательно упразднена.

Въ этомъ отношеніи оптимизмъ Ап. Павла несравненно превосходитъ оптимизмъ современныхъ ученыхъ. Онъ вспоминаетъ слово пророка Исаіи: — «Поглощена смерть побѣдою» и пророка Осіи: — «Смерть, гдѣ твое жало? Адь, гдѣ твоя побѣда?»

И этотъ оптимизмъ Ап. Павла вполне понятенъ, такъ какъ **ему извѣстна причина смерти**, о чемъ не могутъ сказать современные ученые. Какова же причина смерти?

Причиною смерти является **грѣхъ перваго человѣка**. Слово «грѣхъ» непонятно для біолога, но оно станетъ понятнымъ, если замѣнить его другимъ словомъ: «нарушеніе человѣкомъ закона природы*»), что по существу и является тѣмъ же понятіемъ «грѣха». **«Жало же смерти — грѣхъ, сила грѣха — законъ» (ст. 65).**

Такимъ образомъ, царствующій на землѣ законъ смерти есть результатъ грѣха. Съ уничтоженіемъ грѣха будетъ уничтожена и смерть. Не будетъ дѣйствовать причина, — прекратится и слѣдствіе. Съ точки зрѣнія Ап. Павла, и эволюція смерти въ животномъ мірѣ становится понятной. Всѣ живые организмы связаны между собою послѣдовательно-стью развитія (принципъ теоріи Дарвина). «Если въ какомъ-либо изъ звеньевъ цѣпи разрушается одно звено, то падаетъ вся цѣпь. Если когда-то, въ отдаленнѣйшія времена жизни земли, однимъ изъ существъ, и при томъ высшимъ, былъ нарушенъ законъ бытія, т. е. воля Божія — естественно, что это отразилось дисгармоніей жизни всей твари. Какъ ударъ грома, внезапно разразившись надъ нашею головою, прокатывается во всѣ концы, постепенно замирая въ отдаленнѣйшихъ равни-

*) Здѣсь имѣется въ виду «природа» въ ея первозданной гармоніи.

нахъ и пропастьяхъ, такъ же и смерть, поразивъ въ голову человѣка, прокатилась по всему живому міру и, постепенно, теряя силу отъ высшихъ существъ къ низшимъ, совершенно исчезла у края жизни, т. е. на элементарномъ организмѣ — клѣткѣ. Поистинѣ, клѣтка безсмертна потому, что она безгрѣшна. И эта безсмертная клѣтка является обличительницей грѣховной природы человѣка. Она есть знамя жизни!

Но, по ученію Апостола Павла и по надеждѣ современныхъ ученыхъ, побѣда надъ смертию должна распространиться на всѣхъ животныхъ; рѣшительно **все живое должно быть изъято отъ смерти**. Въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 8) читаемъ слѣдующее:

«.....тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, **въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена** будетъ отъ рабства тѣмъ же въ свободу славы дѣтей Божіихъ, ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стонаетъ и мучится до нынѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стонаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего...» (Римл. 8. 19-23).

Покорилась суетѣ — это значитъ, покорилась смерти, какъ говорилъ Екклесіастъ, и покорилась не добровольно, а по винѣ человѣка, нарушившаго волю Бога. Человѣкъ отвѣтственъ за страданія и смерть всей твари. Черезъ человѣка должно прійти и освобожденіе:

«Тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ.»

«Какъ смерть черезъ человѣка, такъ черезъ человѣка и **воскресеніе мертвыхъ**».

«Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ».

Оживотвореніе міра совершается черезъ Христа.

Было бы совершенно недостаточно ска-

зять, что вышеизложенное учение Апостола Павла не противорѣчитъ современнымъ научнымъ понятіямъ о сущности жизни и смерти. Оно не только не противорѣчитъ, но значительно восполняетъ и осмысливаетъ научное міровоззрѣніе. Поистинѣ можно сказать, что Ап. Павелъ открываетъ необозримые и радостные горизонты для современнаго естествоиспытателя и

натурфилософа. Но здѣсь передъ нами встаютъ новые вопросы. Какъ можно осмыслить преображеніе и воскресеніе твари? Каковы будутъ свойства измѣнившагося, безсмертнаго тѣла? Какова тогда будетъ жизнь? Эти вопросы приходится оставить до слѣдующаго очерка.

Д-ръ о. Левъ Липеровскій.

„Распни его“

Жирными строчками крупнаго шрифта совѣтскія газеты и журналы изо дня въ день назойливо кричатъ: «Религія — вотъ что еще даетъ классовому врагу возможность прикрывать свои козни противъ республики труда» 1). «Въ двѣнадцатую годовщину октября, осуществляя программу великихъ работъ социалистическаго строительства, в ы б ъ е м ъ изъ рукъ нашихъ классовыхъ враговъ ихъ ядовитое оружіе — религію и выбросимъ ее въ мусорный ящикъ» 2).

«Диктатура пролетариата» съ ревнивой злобой требуетъ отъ всѣхъ «восторговъ и умиленія» только передъ ней.

Имя Христово, дѣло Христово — особо, заклято опасный, послѣдній и окончательный врагъ....

«Долой кровавую эксплуататорскую, рабскую христіанскую эру» — полувершковыми буквами захлебывается въ истошномъ крикѣ «Безбожникъ у станка», объявляя, что «съ настоящаго номера», онъ «выходитъ по лѣтоисчисленію со дня пролетарской революціи» 3). Онъ до конца договариваетъ тайно-темную, по-

слѣдную сжигающую безбожниковъ мечту — изъ книги жизни, изъ памяти народной изгладить самое сладчайшее имя Господа Иисуса.

Долгихъ двѣнадцать лѣтъ все дѣлали, нечеловѣческія усилія прилагали, чтобы уничтожить Ликъ Христовъ, съ пылью смѣшать, по вѣтру забвенія развѣять.

И на двѣнадцатомъ году изумительной по страстному напряженію, страшной по темной изобрѣтательности, по сверхчеловѣческой подлости «работы», со скрежетомъ зубовнымъ вынуждены признаваться, что «Господь посмѣвается мятежу нечестивыхъ».

Растлѣвающему дыханію безбожія все болѣе и болѣе противостоитъ живое единеніе и согласіе всѣхъ чтущихъ Бога. Православный епископъ присутствуетъ въ «судный день» на богослуженіи въ синагогѣ. «Пресвитеры» баптистскіе и евангелистскіе призываютъ помогать православнымъ батюшкамъ, «батюшки» помогаютъ заключеннымъ въ тюрьмѣ «пресвитерамъ». Православное населеніе наскоку, безчинствующему произволу властей противопоставляетъ защиту гонимыхъ «всѣмъ міромъ». «Наложать мѣстныя власти, на примѣръ, сообщаетъ «Революція и культура», на попа сельхозналога этакъ руб-

1) «Безбожникъ у станка», № 21.

2) «Безбожникъ у станка», № 20.

3) «Безбожникъ у станка», № 21, 29.

лей 500, а попъ созоветъ «коллективъ вѣрующихъ» и скажетъ: «братіе, опять на меня возложили бремена неудобносымыя — наложили 500 рублей, неумоготу платить. И вѣрующіе рѣшаютъ увеличить плату за требы — раньше маленькихъ дѣтей хоронили за 10—15 коп., сейчасъ за 60—70, вѣнчаніе раньше стоило 3 рубля, теперь 7—10—15. Вотъ ужъ дѣйствительно, самосбложеніе за здорово живешь» 1).

При закрытіи Елецкаго женскаго монастыря, 150 монашекъ поступили въ союзъ кружевницъ и, «имѣя въ карманѣ профсоюзныя билеты, чернорясницы сохранили монастырь почти въ полной неприкосновенности». Безбожники злобствуютъ, всячески стремятся «стереть съ лица земли» «перекрасившихся», но мѣстный союзъ кружевницъ прислалъ въ газету «Красное Знамя» официальное заявленіе о томъ, что «монашки «паиньки» и ихъ выгонять не за что, потому что онѣ приносятъ большую пользу государству, какъ высоко квалифицированныя спеціалистки по вязанію кружевъ» 2).

Народъ, сообщаетъ нѣкто Ульяновъ, сообщаетъ съ оглядкой, съ осторожностью, чтобы — храни Марксъ — въ «уклонѣ» не обвинили — **сталь дружелюбнѣе къ церкви**, «уважительнѣе къ ея праздникамъ, службамъ и разнымъ обрядамъ. Теперь входитъ въ моду хоронить съ торжественной процессіей, съ попомъ во главѣ, съ иконами и хоругвями, съ колокольнымъ звономъ. Вѣнчаніе обставляется не менѣе торжественно — попъ не только вѣнчаетъ молодыхъ въ церкви, но и ведетъ въ вѣнцахъ до дому. Почти въ каждой сельской церкви организованъ хоръ пѣвчихъ. По праздникамъ церкви полны

народу. Попъ со своей «святой водой» все еще считается полезнымъ при болѣзняхъ и при всякихъ несчастіяхъ» 1). То тамъ, то здѣсь — «мѣстная печать кричитъ испуганно объ опасностяхъ и прорывахъ на антирелигіозномъ фронтѣ» 2).

Клеветнически утверждая, что «религіозныя объединенія превратились въ совершенно откровенныя, политически враждебныя намъ организаци» 3), приходится призывать къ тому, чтобы «**молотомъ пролетарской диктатуры сокрушить сопротивленіе классоваго врага — сектанта, попа, кулака**» 4).

Съ каждымъ днемъ темнѣе огонь нестерпимой злобы, неутолимѣе воспаленная ярость враговъ имени Божія.

Сотни церквей насильственно или путемъ поддѣлокъ требованій «отъ имени трудящихся», несмотря на встрѣчныя заявленія тѣхъ же трудящихся-вѣрующихъ, несмотря на прямое сопротивленіе доведенныхъ до отчаянія женщинъ и дѣтей, закрываются, передаются подъ кино, театры, больницы, столовыя, лавки, хлѣбосыпные пункты. Монастыри разгоняются, передаются колхозамъ, превращаются въ колоніи для безпризорныхъ; иконы сжигаются, мощи отсылаются въ антирелигіозные музеи и т. д.

Въ Петербургѣ за послѣднее время, напримѣръ, частью разбираются, частью уже разобраны «церкви Георгіевская, Елисейевская, Митрофаніевская, Екатерины Великомученицы, соборъ Благовѣщенія, церковь на Волковомъ кладбищѣ. Церковь св. Іоанна Прелтечи на Выборгской сторонѣ передѣлывается подъ клубъ физкультурниковъ» 5).

1) Тамъ же.

2) «Безбожникъ у станка», № 5.

3) «Комсом. Правда», 22/IX 29 г.

4) «Безбожникъ у станка», № 21.

5) «Безб. у станка», № 18.

1) Ульяновъ. О нашей доревол. молодежи. «Р. и К.», № 21.

2) «Безбожникъ», 25/УШ 29 г.

Въ Москвѣ — «въ церкви у Никольскихъ воротъ устроена чайная-закусочная», въ «Скорбященскомъ монастырѣ» помѣщенъ клубъ, театр, садъ, церковь «Спаса» обращена подъ столовую МСПО (Московск. союзъ потреб. обществъ), уничтожены церкви «Трехъ Святителей» у «Красныхъ воротъ», «Николы» у Мясницкихъ воротъ, «Рождества» въ Столешниковомъ переулкѣ, Храмъ Христа Спасителя предлагаютъ превратить въ «дворецъ культуры и науки» 2). Извѣстія о «закрытіи церквей» идутъ со всѣхъ концовъ Россіи... Саровскій монастырь превращенъ въ колонію для дѣтей-рецидивистовъ, мощи св. Серафима (если только это, дѣйствительно, его мощи) переданы въ центральный антирелигіозный музей; туда же передана и икона Божіей Матери, именуемая «Державною» 3).

Намѣчается прекращеніе сдачи помѣщеній подъ молитвенные дома, запрещеніе (ну, конечно, въ порядкѣ «добровольнаго» отказа рабочихъ) отъ печатанія какой бы то ни было религіозной литературы» 4). Законъ 8-го апрѣля, фактически стѣснившій свободу дѣятельности всѣхъ религіозныхъ организаций, толкуется въ томъ смыслѣ, что «право пропаганды принадлежитъ только безбожникамъ, а вѣрующимъ — только право «исповѣдывать убѣжденіе» 5). Администрація Публичной Библиотеки въ Петербургѣ постановила «всю религіозно-окультурную литературу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и «классиковъ церкви» изыять изъ библіотеки и впредь выдавать ее для научно-ислѣдовательскихъ занятій только по специальнымъ заявкамъ» 6).

Гоненіе воздвигнуто не только противъ церковниковъ, но и противъ всѣхъ, кто повиненъ въ «примиренческомъ» отношеніи къ религіи... «Положить конецъ, требуютъ безбожники, мягкому отношенію къ партійцамъ, у которыхъ въ семьѣ иконы. Вычистить тѣхъ, кто исполняетъ религіозные обряды...1). Совѣщаніе Моск. Ком. ВКП (б), чтобы принудить профсоюзы къ активности въ безбожной работѣ, постановило «сдѣлать завкомы (заводск. ком.) и мѣсткомы отвѣтственными за состояніе антирелигіозной работы» 2).

Комсомолу данъ приказъ налечь «на рычагъ антирелигіозной борьбы» 3).

Звонъ колоколовъ доводитъ безбожниковъ до изступленной злобы. Какихъ только мотивовъ и поводовъ не отыскиваетъ изобрѣтательность ненависти, лишь бы только добиться запрещенія колокольнаго звона.. «Колокольный звонъ мѣшаетъ отдыху трудящихся, не даетъ заниматься учащимся въ школѣ. Колокольный звонъ заглушаетъ уличные сигналы, благодаря чему увеличивается число несчастныхъ случаевъ и уличныхъ столкновений 4).

Изъ подъ легонькой масочки «благовидныхъ предлоговъ» такъ и выступаетъ самая чистая, раздраженная злоба. «Каждую субботу, казанской сиротой хнычетъ какой то трудящійся «Тяпня», приходя съ работы, усталый рабочій думаетъ: «ну, теперь отдохну за всю недѣлю». Не тутъ то было. Надъ самымъ ухомъ рабочаго зазвонилъ какой нибудь спасъ...» «Учитель С. Барсуковъ» сообщаетъ, что на Пасхѣ «дѣти отъ чрезмѣрнаго раздраженія слуховыхъ органовъ уходили изъ школы съ разболѣвшими головами». «Чтушій нау-

2) «Безбожникъ у станка», № 20.

3) «Безбожникъ», 18/УШ 29.

4) «Безбож. у станка», № 8.

5) «Комс. Правда», 6/VI 29.

6) «Безб. у станка», № 21.

1) «Безбожникъ».

2) «Безб. у станка», № 18.

3) «Комс. Правда», 22/IX 29.

4) «Безбожн. у станка», 18. 29.

ку» педагогъ («чрезмѣрное раздраженіе слуховыхъ органовъ»), «умозаключаетъ» — «прямая производственная необходимость школы требуетъ запрещенія колокольнаго звона 1).

Второй сѣздъ союза безбожниковъ, принявшаго теперь наименованіе «Союза воинствующихъ безбожниковъ», съ цѣлью противодѣйствія вліяніямъ церковниковъ на молодежь, рѣшилъ «понизить возрастъ вступающихъ въ С. Б. до 14 лѣтъ», создать въ школахъ «группы юныхъ безбожниковъ съ охватомъ дѣтей не ниже 8-лѣтняго возраста» 2). Наркомпросъ ввелъ специальный институтъ «инспекторовъ по антирелигіозной работѣ», руководящихъ развитіемъ антирелигіозной пропаганды въ школахъ 3).

«Введеніе непрерывки (5-дневной недѣли), сладостно замирають отъ предчувствія темные жрецы коммунизма, и отмѣна религіозныхъ праздниковъ **должна стереть** празднованіе Рождества, Пасхи и прочихъ религіозныхъ датъ» 4).

Изступленная ненависть безбожія щипается съ лица земли стереть живыхъ носителей правды Христовой.

Враги креста Христова, въ своемъ темномъ дѣяніи стремятся сохранить «личину добра». Они завѣряють, что не за вѣру, не за имя Христово вновь и вновь посылаются на страданія, на смерть неповинную сотни и сотни Христовыхъ исповѣдниковъ, что это лишь суровая, но **законная** борьба противъ «соціально опасныхъ элементовъ», что они «контръ-революцію, якобы, подавляютъ».

Процессы церковниковъ, даже въ изложеніи на страницахъ «Безбожника», каждой подробностью убѣдительно сви-

дѣтельствують, что судимые идутъ на **смерть только за исповѣданіе имени Христова**, умерщвляются только потому, что «объявлена бѣшенная война религіи» 1).

«Въ Кимрахъ было 5 церквей на 19.000 жителей, рассказываетъ корреспондентъ «Безбожника у станка». Изъ нихъ 4.000 членовъ профсоюза, въ томъ числѣ 2031 рабочихъ, остальные административно высланные, кустари съ наемною силой, попы. Одна изъ церквей, Преображенская, стоитъ на площади рядомъ съ больницей. Колокольня у нея не достроена, и, какъ отмѣтили рабочіе, никому она не нужна. А больницѣ нужно было родильное отдѣленіе. И рабочіе фабрикъ и мастерскихъ постановили ходатайствовать предъ Горсоветомъ объ изыятіи этой церкви и передачѣ ея на нужды больницы. Горсоветъ довелъ до свѣдѣнія ВЦИК о рѣшеніи рабочихъ организацій и просилъ санкціи о передачѣ церкви больницы. Президіумъ ВЦИК утвердилъ изыятіе церкви. Горсоветъ выдѣлилъ комиссію для описи церковнаго имущества и для соответствующихъ работъ по изыятію церкви.

Узнавъ объ этомъ, священникъ Коллеровъ собралъ срочно церковный совѣтъ. **На судѣ не удалось установить, что говорилось на этомъ засѣданіи. Выяснилось только, что тутъ рѣшался вопросъ о посылкѣ делегата въ Москву М. И. Калинин, выработывался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій**, словомъ — догадывается корреспондентъ и умозаключили судьи — подъ видомъ засѣданія церковнаго совѣта, разрѣшеннаго АДМотдѣломъ 2), **было устроено засѣданіе комитета сопротивленія**.

Было условлено, что въ воскресенье, 19-го мая, попъ Коллеровъ совершитъ особо торжественную литургію и скажетъ

1) «Безбожн. у станка», 18. 29.

2) «Спут. агитатора», № 13. 29.

3) «Учительская газета», 25/V. 29 г.

4) «Комс. Правда», 22/IX; 8/II. 29.

1) «Революція и Культура», 19-20.

2) Горсоветъ — городской совѣтъ, АДМотдѣлъ — административный отдѣлъ.

проповѣдь. Въ день «послѣдняго прощанія съ церковью» собрался народъ не только изъ Кимръ, прїѣхали даже изъ трехъ окружныхъ деревень. Коллеровъ облачился въ самыя свѣтлыя ризы и отслужилъ обѣдню. Затѣмъ началось массовое крещеніе дѣтей, молебны, панихиды. На срединѣ церкви былъ отслуженъ молебенъ «всѣмъ иконамъ» (очевидно, всѣмъ святымъ), потомъ попъ вошелъ на амвонъ и, огласивъ постановленіе ВЦИК, обратился къ своей паствѣ съ проповѣдью. «Скажемъ, братіе, словами св. Іоанна Златоустаго: «за все слава Богу», началъ о. Феодоръ. И потекла елейная рѣчь о томъ, что вотъ де прошло девять мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ было первое постановленіе объ изыятіи церкви, но «Господь миловалъ», что надо имѣть терпѣніе, «и Господь умягчитъ злыя сердца» и т. д.

Церковныя кликуши рыдали на всю церковь. Запахъ ладана кружилъ головы. Со многими началась истерика. А Коллеровъ все читалъ о томъ, что надо покоряться, съ раздраженіемъ и желаніемъ все опорочить рассказываетъ корреспондентъ. Результатъ этой обработки не замедлилъ сказаться. Когда на утро комиссія подошла къ церкви, чтобы приступить къ описи имущества, ей преградила дорогу толпа изъ женщинъ и старухъ.

Извѣстная въ Кимрахъ церковница кликуша — продолжаетъ свой извѣтъ. корреспонденція, — съ иконописнымъ лицомъ висѣла на дверномъ замкѣ и причитала: «на замкѣ вишу, на замкѣ и умру. Постоймъ, православные, за вѣру Христову, не дадимъ восторжествовать антихристу. Вспомните слова отца нашего Феодора». А за нею голосили шинкарки, торговки, жены и матери лишенцевъ, кустарей, монашки. Комиссія ушла. Окрыленные успѣхомъ церковники разставили

по всѣмъ переулкамъ патрули, усадили на колокольню звонарей и дозорныхъ и плотно облѣпили церковь вѣрующими. Три дня не подидали они церкви. Три дня будиль по ночамъ и не давалъ покоя днемъ церковный набатъ. Рабочіе, коммунисты, комсомольцы, конные и пѣшіе милиционеры, женщины, стриженыя и въ красныхъ платочкахъ, не могли пройти мимо церкви. Толпа набрасывалась на нихъ и избивала. Въ эти дни церковь была открытымъ оплотомъ контръ-революціи. **На паперть то и дѣло вскакивали какіе-то неизвѣстные люди, выкрикивали антисовѣтскіе лозунги, призывали къ борьбѣ съ совѣтской властью и къ изыбіенію коммунистовъ.**

Подпаивалъ (?) толпу церковный староста Байковъ, разсылалъ повѣстки по деревнямъ, шнырялъ по Кимрамъ торговецъ Дмитріевъ — предсѣдатель церковнаго совѣта, онъ же на рынкѣ собиралъ народъ и читалъ ему постановленіе ВЦИК объ изыятіи церкви.

Пробовали мѣстные партійцы и власти воздѣйствовать на толпу. Выступали съ рѣчами. Но принуждены были уйти отъ церкви, такъ какъ контръ-революціонно настроенная толпа пыталась ихъ избить.

Кимрскій судъ восемь дней слушалъ это дѣло. На судѣ во весь ростъ сталъ этотъ «проповѣдникъ слова Божіяго», смиреннѣйшій и тишайшій попъ Коллеровъ.

Судъ приговорилъ попа Коллерова, кулака Богданова, церковнаго старосту Байкова, предсѣдателя Церковнаго совѣта Дмитріева, и стражника Закурина, руководившихъ «возстаніемъ, къ разстрѣлу» 1).

«Кимры. 28/XI. «Приговоръ Кимрскаго окружнаго суда по дѣлу о выступленіи церковниковъ въ Преображенской церкви

1) «Безбожникъ у станка», № 21.

областнымъ судомъ утверждень. Ходатайство о помилованіи шопы Коллерова, Богданова и Байкова ВЦИК-омъ отклонено. Приговоръ приведенъ въ исполненіе. Дмитріеву и Закурину разстрѣль замѣнень 10-ю годами заключенія со строгой изоляціей». (Подчеркнуто въ подлинникѣ) 1).

Убившіе называютъ убиенныхъ «контръ революціонерами въ рясахъ», но сами же свидѣтельствуютъ, что не было у убиенныхъ иной вины, кромѣ одной: они послѣдователи Христа.

Засѣданіе церковнаго совѣта, разрѣшенное, искавшее мирнаго выхода изъ создававшегося положенія (делегація къ главѣ СССР) навѣтливимъ шептаніемъ злобы именуется «комитетомъ сопротивленія». Проповѣдь убиеннаго о. Феодора — призывъ къ спокойствію, призывъ къ миру. При всей готовности изъ волосинокъ сплести сѣть смерти, ничего «контръ-революціоннаго», кромѣ надежды на то, что «Господь смягчитъ сердца злыхъ чело-вѣкъ», указать въ ней не могутъ.

Даже въ издѣвательскомъ описаніи корреспондента «Безбожника», «послѣднее прощаніе съ церковью», поразительно сильно и свѣтло. Насильственно пытаются самое святое въ жизни сдѣлать «въ мертвыхъ вѣнечнымъ». И въ послѣднемъ прощаніи обнаруживается вся суетность попытки. Это не похороны, а погребеніе, гдѣ печаль объ отходящей, насильственно умерщвляемой соединяется со свѣтлымъ исповѣданіемъ побѣды надъ смертью, гдѣ все свидѣтельствуетъ о неразрушимости истины вѣры, становится знаменемъ славы гонимой церкви. Поэтому то и свѣтлыя ризы у убиеннаго смиреннаго іерея Феодора, поэтому то и дивное, глубокое слово св. Іоанна Златоустаго въ послѣдней — не только въ

церкви, но и въ здѣшней жизни — проповѣди вѣрнаго даже до смерти пастыря стада Христова; поэтому то и сама проповѣдь дышитъ свѣтлымъ, святымъ миромъ, полна крѣпкой надеждой на Бога.

Смиреннѣйшій, кроткій, сельскій іерей въ подвигѣ вѣры явилъ, что подъ убогими, какъ будто уже въ лохмотья изодранными, окровавленными одеждами гонимой Страдалицы царственной красотой цвѣтеть пресвѣтлый ликъ Невѣсты Христовой. Этого то и не могла перенести ненавидящая злоба враговъ креста Христова. Свѣтлое спокойствіе пастыря, религиозный подъемъ паствы были уже побѣдой вѣры надъ безбожіемъ.

Все, видимо, было пущено въ ходъ, чтобы замутиль свѣтлый подъемъ защитниковъ отбираемаго храма, чтобы довести дѣло до кровавой схватки, до преступления. «На паперть то и дѣло вскакивали **какіе-то неизвѣстные люди**, выкрикивали антисовѣтскіе лозунги, призывали къ борьбѣ съ совѣтской властью, къ избіенію коммунистовъ». Вѣрующимъ, мирно хотѣвшимъ задержать исполненіе постановленія ВЦИК-а до отвѣта Калинина (делегація къ нему была намѣчена), эти выкрикивающіе, призывающіе къ бунту и крови люди, конечно, неизвѣстны. Но относительно того, что они **извѣстны**, если не властямъ, то «всевидающему стражу пролетарской диктатуры» ГПУ, нѣтъ почти никакихъ сомнѣній.

Духъ мира, трезвенной ясности царить въ собраніи, именно въ собраніи, отнюдь не «въ толпѣ» вѣрующихъ. Всѣ указанія на то, что «толпа, якобы, набрасывалась на **проходившихъ комсомольцевъ, красноармейцевъ, даже кноныхъ милиціонеровъ**», похожи на добавленія со стороны тѣхъ, кому хотѣлось бы, очень хотѣлось

1) «Красная Газета», 29/XI, 29.

бы, чтобы это было такъ, чтобы это было не «собрание», а именно «толпа».

Чуть гдѣ-нибудь поцарапаютъ комсомольца, ударятъ коммуниста — сейчасъ же все полностью пропечатаетъ — и имя, и отчество, и геройскія заслуги передъ партіей.

А тутъ — «избивались толпой»: а дальше — глухое, упорное молчаніе: не на кого указать, въ качествѣ избитыхъ. **Нѣтъ на убіенныхъ иной вины, кромѣ вѣрности ученію Христову.**

Въ процессѣ, возникшемъ въ связи съ сопротивленіемъ населенія «изъятію» колоколовъ въ Воронцовѣ, Елорцевскаго уѣзда, судъ еще непосредственнѣе свидѣтельствуегь, что онъ «уничтожаетъ», «изземлетъ» людей, только потому, что всякій горячо, искренне вѣрующій человекъ — «повиненъ смерти»: онъ для коммунизма — «особо опасная социальная фигура».

«Когда въ село явились возчики «Рудметалла», рассказываетъ «Безбожникъ у станка», чтобы забрать колоколь, раздался набатъ, сбѣжалось человекъ 300-400. «Не давать колокола коммунистамъ — антихристову племени». Толпа угрожала возчикамъ и агентамъ Рудметалла». «Закидала комьями снѣга и мерзлаго навоза (тоже — «смертоносное оружіе») **самого** предсѣдателя вика и начальника волостной милиціи... начали избивать... Не случись крестьянина Колесникова, крикнувшаго «что вы дѣлаете», **возможно**, первыми жертвами поповской агитаціи **пали бы** предвика и начмилиціи... Далѣе, въ замѣткѣ сообщается, что «толпа набросилась на комсомольца Фаддѣева и убила его»... Колокола не увезли на этотъ разъ. «Успѣшность агитаціи, продолжаетъ корреспондентъ, попъ отпраздновалъ «благодарственнымъ молебномъ». Вотъ и все... Даже — «благодарственный» или

молебенъ служилъ покойный батюшка Кривандинъ — остается подъ сомнѣніемъ 1).

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что «благодарственный» просто присочинено для доказательства «яркой контръ-революціонности» батюшки Кривандина.

«Классовый» судъ могъ установить только, что «Юдинъ (одинъ изъ подсудимыхъ) «убѣжденный монархистъ», что онъ ходилъ по избамъ, убѣждалъ постоять за вѣру, ударилъ въ набатъ, собиралъ подлиски, устроилъ тайное собраніе крестьянъ, на которомъ онъ, будто бы, инструктировалъ, какъ возбудить населеніе къ сопротивленію. О. Кривандинъ, лично нигдѣ не выступавшій, былъ обвиненъ въ «идейномъ вдохновенствѣ и руководствѣ». «Судъ, исходя изъ особой опасности такихъ личностей, какъ Юдинъ и Кривандинъ, приговорилъ ихъ къ разстрѣлу» 1).

«Возможно, что первой жертвой палъ бы»... «Исходя изъ особой опасности подобныхъ личностей», — такъ оправдываетъ «судъ» «цѣну крови». Мотивы настолько «прозрачны», настолько «взяты съ вѣтра», что не оправдываютъ, а обличаютъ «судей» — съ особой силой подчеркиваютъ, что основное, предрѣшающее исходъ дѣла — только снѣдающая злоба, страшная **потребность** христоубійства.

«Аше-взяще, вразумляетъ Костеловская — одна изъ «генштабистовъ» ЦС «воинствующихъ безбожниковъ», — только позорная сторона, а дальше пойдутъ «тяжелыя времена», «великая скорбь», «всеобщее озвѣрѣніе», «упадокъ нравственности», «гибель семьи», «великая тревога за судьбы родины»... Зачѣмъ все это гсворится? **Ясно**, подсказываетъ, наускиваетъ Костеловская злобную свору,

1) Журн. «Безбожникъ у станка», № 18.

чтобы подорвать у масс революционную рѣшительность въ строительствѣ новой жизни» 1). Говорить священникъ въ церкви о паденіи нравовъ, о распадѣ семьи, о необходимости давать религиозное воспитаніе, — ясно, — онъ «контръ-революціонеръ», онъ только «умѣло маскируетъ совершаемое противъ социалистическаго строительства преступленіе».

Упомянулъ священникъ проповѣдникъ о «тяжелыхъ временахъ», о «паденіи нравственности» — онъ «подрываетъ революціонную рѣшительность»; посочувствовалъ ограбленному при «хлѣбозаготовкахъ» крестьянину — (сами партійцы называютъ эти хлѣбозаготовки «грабежомъ крестьянства»), заступился за разоряемаго прихожанина — неистовый вопль — «они (попы) стараются дезорганизовать нашъ трудовой фронтъ», «хлѣбозаготовки срываютъ»; упомянулъ о «злыхъ сердцахъ» — «замаскированный призывъ къ возстанію противъ совѣтской власти» 2).

И уже созданъ процессъ «контръ-революціонеровъ», найденъ поводъ къ пролитію крови, къ уничтоженію «живой силы» врага. «Проповѣдниковъ Вавилова Дола (монастырская община въ Саратовской губ.) — повѣствуетъ отчетъ спеціального корреспондента — Туранина и Молодыхъ, судъ призналъ паразитическими, социальными опасными личностями. Бывшій афонскій монахъ — Иванъ Дорофѣевъ — одинъ изъ основателей Вавилова Дола — также признанъ паразитической личностью. Дѣйствія священниковъ Пряхина и Журавлева, ихъ контръ-революціонныя проповѣди (умученные священники въ своихъ проповѣдяхъ скорбѣли о паденіи нравственности, горячо призывали къ очищенію, исправленію, къ исповѣданію

вѣры), судъ расцѣнилъ, какъ тягчайшее, умѣло маскируемое преступленіе, совершенное въ періодъ обостренной классовой борьбы» 1).

«Судъ расцѣнилъ, какъ тягчайшее преступленіе», призывы къ очищенію, правдѣ, святости. Коротенькая строчка говоритъ больше, чѣмъ цѣлая страница. Каждое слово въ ней — цѣна крови, цѣна осужденія на смерть неповинную. «Принимая во вниманіе степень виновности и социальной опасности», «судъ» Средне-Волжской области приговорилъ: «попечителя» Вавилова Дола Θεодора Малова, одного изъ основателей Вавиловской обители — Дорофѣева, священниковъ Журавлева и Пряхина, «старшеу благовѣстниковъ» Вавиловской обители Кондратія Молодыхъ и Степана Туранина, подвергнуть высшей мѣрѣ социальной защиты, разстрѣлу съ конфискаціей принадлежащаго имъ имущества» 2).

Въ отношеніи Θεодора Малова судъ констатировалъ «полную сознательность въ его дѣйствіяхъ, непримиримую вражду къ рабоче-крестьянской власти и упорное нежеланіе сознаться въ совершенныхъ имъ преступленіяхъ» 3).

Возвели на человѣка «обвиненіе», «расцѣнили» измышленное, какъ «тягчайшее преступленіе, и еще «раскаянія сердечнаго», домогаются, чтобы обреченный на закланіе «признался въ совершенныхъ имъ преступленіяхъ», чтобы предъ «изъятіемъ» «осанну» сов. власти, коммунистической злобѣ пропѣлъ.

Мало жизнь отнять у исповѣдниковъ Христовыхъ, надо еще передъ смертью самую душу, вѣрную Спасителю, въ конецъ смять, стереть.

1) «Безбожникъ» (газета) «Вавиловъ Долъ», 18/VIII.

2) Тамъ-же.

3) Дѣло о. Юсифа Коллерова см. раньше.

1) «Безбожникъ у станка». 11. 29 г.

2) Костеловская, передов. статья. «Безбож. у станка», № 5.

Нельзя не преклониться передъ дальновидной мудростью почившаго св. патр. Тихона и его преемника м. Сергія, въ смиреніи и простотѣ совершившихъ труднѣйшій подвигъ преодоленія лучшаго человѣческаго во имя совершеннѣйшаго Божіяго.

Состояніе внѣшней политической борьбы съ совѣтской властью не обнажало бы, а прикрывало бы антихристову сердцеви́ну коммунистическаго замысла, позволяло бы выдавать за «подлинность», приспособительную окраску подь добро».

До конца честный и серьезный отказъ церкви отъ внѣшней борьбы, перенеся все внутрь, въ область духа, съ непосредственностью неотразимой показалъ всему народу, что дѣло не въ «политикѣ», не въ «контр-революціонности», а въ безпримѣрной, безпримѣсной ненависти, завитой въ самой сути коммунизма, ко всему духовному — къ Богу, ко Христу, ко всякимъ проявленіямъ религіозной жизни.

«Церковь гонима за то, что она — Церковь», «Церковь святая мученица» — сознание немногихъ становится убѣжденіемъ всѣхъ, огнемъ покаянія и памяти о вѣчности, очищаетъ душу, вдохновляетъ на подвигъ, зоветъ къ возрожденію, рождаетъ великую готовность стать за «удѣль Богородицы» до смерти.

Трезвѣютъ сердца даже тѣхъ, кого злоба опои́ла чернымъ хмелемъ до изступленія, довела до озвѣрѣнія; жаждой очищенія, подвига, исправленія разгоряются сердца, пламеннымъ становится вздохъ — «Владычице, Заступнице, потщися, поттибаемъ...» 2

Недавно судили и разстрѣляли «вожаковъ» «еодоровцевъ», названныхъ такъ

по имени монаха Феодора Рыбалкина, яко бы основателя этого глубокаго народнаго движенія. Вѣрнѣе, Феодоръ не былъ основателемъ этого движенія; онъ явился только точкой осознанія и кристаллизаціи таинственныхъ, подспудныхъ теченій, совершавшихся въ народной душѣ.

«Явятся скоро бѣлые всадники, посланные Царемъ Небеснымъ, таинственно «шепчутъ» еодоровцы — и уничтожатъ мечами огненными всѣхъ невѣрующихъ, всѣхъ сторонниковъ антихриста»... еодоровцы не сектанты — «мы православные», твердо говорятъ они... 1). Таинственный шопотъ еодоровцевъ становится всенароднымъ гуломъ — «Рябатушки! Красные антихристы»...

Даже среди убѣжденныхъ коммунистовъ нарастаетъ смутная духовная тревога, — впервые до конца начинаютъ прозрѣвать, какому «духу» служить коммунизмъ. Для комсомольцевъ, для партійцевъ попроще все яснѣе становится, что «Богъ скорѣе всего есть, но комсомоль и коммунисты возстали противъ него»... 2).

Объ этой проснувшейся, смутной, м. б., пока, догадкѣ много говорить приводящее официальныхъ безбожниковъ въ состояние яростнаго изступленія сообщеніе, что «за послѣдній годъ жены всѣхъ уѣздныхъ и губернскихъ коммунистовъ крестьятъ дѣтей по церковному» 3).

Лукавый гримъ подь добро осыпается, тусклѣетъ, стирается; все «безобманнѣе» изъ-подъ сползающей маски выглядываетъ раскосое отъ палочей ненависти злобное обличіе духа тьмы.

И чѣмъ яснѣе открывается подлинная природа коммунистическаго возстанія противъ Бога, чѣмъ чаще, убѣжденнѣе, всенароднѣе слышится все уясняющее—

1) «Вавиловъ Доль», «Безбожникъ», 18/VIII.

2) Тамъ-же.

1) «Безб. у станка».

2) «Комс. Правда».

3) «Антирелигіозникъ».

«красные антихристы», тѣмъ темнѣе, тѣмъ неутолимѣе воспаленная ненависть.

«Попы и сектантскіе проповѣдники **смертельные враги октября**» — «излиха вспіетъ» бѣснующаяся толпа новыхъ богоубійць...

Распни, распни ихъ... **Распни Его.**

Западный христіанскій міръ уже прославилъ Рождество Христово. Горѣли полуночными огнями «кружевные громады уходящихъ въ небо стрѣльчатыхъ храмовъ. Трубы органовъ, живое серебро челоуѣческихъ голосовъ пѣли Единородному, «насъ ради въ ясляхъ возлежащему» «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ міръ», радостью побѣды ликовала тысячеустная «alleluia».

А надъ снѣжными равнинами Россіи стонъ стоитъ отъ изступленнаго визга —

воя призрачнаго, предчувствующаго свою гибель бѣсовскаго торжества «красныхъ антихристовъ». И алыми стали дѣвственныя пелены зимнихъ покрововъ, дымятся онѣ чуднымъ и страшнымъ оуміамомъ — даромъ огненной любви къ «пеленами повитому» — оуміамомъ крови «убіенныхъ за слово Божіе, за свидѣтельство, которое они имѣли» (Апокал. 6. 9.).

Священники, о. Іосифъ Коллеровъ, Войковъ, Кривандиновъ, Пряхинъ, Журавлевъ, о которомъ совѣтскія газеты писали — «попъ съ лицомъ Серафима Саровскаго», — Пономаренко, Рябовъ, монахъ Дорофѣевъ, десятки рядовыхъ вѣрующихъ мірянъ. Да будутъ имена ихъ вѣдомы всему христіанскому міру и память ихъ благословенна для всѣхъ, кто «исповѣдуетъ Господа Іисуса Христа, пришедшаго во плоти». (Іоанн. 4,2).

И. Лаговскій.

ПОМНИТЕ О КАМПАНИИ «ВѢСТНИКА».

Не миръ, но мечъ

(Къ вопросу о судьбахъ православія въ Польшѣ).

1.

Всѣ должны знать, а русская эмиграція особенно, что споръ о 500 православныхъ церквахъ, соборахъ и монастыряхъ въ Польшѣ, не есть «старый споръ славянъ между собою», который въ основной своей части уже дѣйствительно «взвѣшенъ судьбою».

Не равнозначенъ онъ и факту срытія православнаго собора на Саксонской площади. Какъ бы ни оцѣнивать разрушеніе этой большой художественной и матеріальной цѣнности, нельзя по челоуѣчески не внять афоризму, который, какъ мнѣ пе-

редавали, произнесъ маршалъ Іосифъ Пилсудскій:

«Если ваше сердце пронзятъ золотымъ **крестомъ**, неужели первымъ движеніемъ раскованныхъ рукъ не будетъ — вырвать этотъ символъ Великой Любви, вновь обращенный въ орудіе пытки?».

Я не знаю подлиннаго текста афоризма, такъ звучитъ онъ въ моемъ сознаніи.

Прежде всего нужно быть справедливымъ въ духъ.

Очень мудро отвѣтилъ финляндскій парламентъ на требованіе своихъ мракобѣсовъ о разрушеніи собора въ Гельсингфорсъ:

«Страна, которая боится памятниковъ своей исторіи, не достойна свободы и самостоятельности».

Но есть памятники и «памятники», есть исторія и «исторія».

Надо знать, на какой площади Варшавы и польской исторіи стоялъ соборъ, и въ какой моментъ было принято рѣшеніе о его срытіи, чтобы судить.

Не похожъ этотъ споръ и на попытки лѣвыхъ социалистовъ добиться разрушенія православныхъ святынь въ Ригѣ и Ревелѣ, вспомнивъ о нихъ черезъ десять лѣтъ свободной національной жизни. Ихъ лукавыя ссылки на Польшу никого не убѣдили. Польша имъ не примѣръ. Послѣ драки кулаками не машутъ. А тамъ, гдѣ никакой «драки» не было, махать кулаками смѣшно.

Но то, что теперь творитъ **христіанская** католическая церковь въ Польшѣ, просто трагично.

II.

Въ странѣ религіозной розни между поляками и меньшинствами сейчасъ почти нѣтъ. Польское общественное мнѣніе четко сформулировало вопросъ о разницѣ въ роисповѣданій терминами: «православный полякъ», «полякъ Моисеева закона», «полякъ лютеринанъ».

Польское правительство имѣетъ въ бюджетѣ страны расходную статью на нужды Православной Церкви. При Варшавскомъ Университетѣ существуетъ православный богословскій факультетъ. На казенныя средства строится рядомъ съ соборомъ на Прагѣ студенческой интернатъ. Въ провинціи содержатся двѣ семинаріи.

Соотвѣтствуютъ ли всѣ эти расходы бюджета пропорціональной численности православныхъ, — другой вопросъ. Но извѣстная добрая воля правительства несомнѣнна.

Больше того. Въ случаяхъ вопіющей

несправедливости даже въ спорахъ между католичествомъ и православіемъ, правительство иногда встаетъ на защиту поруганныхъ правъ.

Отбрали ксендзы православный храмъ въ Жабчѣ, произвели при этомъ насиліе и надругательства, православные крестьяне послали ходаковъ въ Варшаву. Ихъ принялъ президентъ республики, ибо Польша искренне желаетъ быть демократичной страной. Поговорилъ, обнадежилъ и надежду эту **оправдалъ**. Храмъ православнымъ вернули.

Не знаю, «найдутся ли судьи въ Польшѣ» на предстоящихъ процессахъ (думаю, что да); но мудрые политическіе дѣятели въ ней есть.

Есть и начала здоровой общественности.

Я часто бываю на бѣлорусскихъ крестахъ. Розни національной я тамъ въ яркой формѣ не замѣчалъ. Наоборотъ, всюду стремленіе къ тѣсному сотрудничеству на благо государства и народа, и среди чиновниковъ, и среди общества.

Въ маленькомъ мѣстечкѣ открывали народный домъ, организованный исключительно мѣстной польской интеллигенціей. На освященіе пригласили: ксендза, священника и раввина. Рѣчи произнесли на польскомъ, русскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ. На скромномъ праздничномъ чаѣ рядомъ съ помощникомъ старосты (начальника уѣзда) сидѣли представители мѣстнаго самоуправления, полиціи и общественности, и тѣ же три духовныхъ лица.

И сердце мое радовалось за родной славянской народъ, который такъ просто и естественно усвоилъ основы демократизма и общественности и проводитъ ихъ на практикѣ.

III.

Старый православный храмъ и новый костель стоятъ почти рядомъ, на общей

горушкѣ. Храмъ раньше былъ частью униатскаго монастыря, давно уничтоженнаго.

Когда въ округѣ появились католики-чиновники и «осадники» (поселенцы изъ бывшихъ военныхъ на казенныхъ земляхъ) они рѣшили, что нужно... что?... отобрать у семитысячнаго православнаго мужицкаго населенія храмъ?...

Ничего подобнаго! Они рѣшили построить костель на общественныя деньги, сбранныя между собою съ большимъ трудомъ и тяжелыми обязательствами, безъ всякой помощи правительства. Правда, подъ него отошла часть церковной земли, но ни одного протеста въ населеніи не раздалось, ибо понимали, что всѣмъ жить надо, и потѣснились. Въ прошломъ году было радостное освященіе этого храма.

А въ этомъ году.. католическій епископъ внесъ въ судъ искъ на старый православный храмъ.

Въ день престольнаго праздника костела сюда прибыло 6 ксендзовъ, изъ нихъ два іезуита изъ Франціи. Мессы поочередіи шли на польскомъ, бѣлорусскомъ и русскихъ языкахъ, по западному и восточному обряду, хотя на сорокъ верстъ кругомъ ни одного униата нѣтъ.

Но центромъ мессы была проповѣдь. Въ ней семь тысячъ православныхъ мужиковъ (на сотню католиковъ!) были названы за вѣру свою «куколемъ», т. е. плевелами, которыя здѣсь посѣялъ «злой человѣкъ», и которыя нужно вырвать съ корнемъ.

Бывшій на праздникѣ воевода (начальникъ области) послѣ такой проповѣди посѣтилъ православный храмъ, гдѣ былъ достойно принятъ настоятелемъ, а затѣмъ и синагогу.

Не было религіозной розни въ возрожденной Польшѣ, теперь ее создаютъ. Создаютъ одни изъ тѣхъ, которые на конференціи въ Авиньонѣ совсѣмъ недавно слы-

шали похвалу изъ устъ православнаго епископа:

«Во всемъ мѣрѣ розни и войны. Миръ сейчасъ только въ Церкви Христовой».

Хорошъ миръ!

Только по истинѣ «злой человѣкъ» и злѣйшій врагъ Польши могъ рѣшиться на прокламирование розни и ежечасное ея углубленіе.

IV.

Во имя чего же сѣется это сѣмя взаимной ненависти? Во имя Христа, который сказалъ: «Царство мое не отъ міра сего»? Во имя національных «интересовъ» Польши, которая ждетъ мира, а ей несутъ мечъ? Нѣтъ, выше Христа и выше страны ставится вселенская власть Святѣйшаго Престола. Ради нея все приносится въ жертву.

Что же хотятъ насадить эти люди вмѣсто православія?

Католичество восточнаго обряда — униатство.

То униатство, которое уже вѣка тому назадъ было кровоточащей раной Польши. Гдѣ, съ одной стороны, казаки плетями засѣкали униатскихъ епископовъ и священниковъ, а съ другой — панскіе приказчики, натравливаемые ксендзами, сѣкли холоповъ, бабъ и дѣтей и терзали ихъ по тюрьмамъ за вѣру отцовъ.

Или въ Римѣ серьезно думаютъ, что подъ влияніемъ великой войны и коммунистической заразы исчезъ въ православномъ людѣ духъ стойкости въ вѣрѣ своихъ отцовъ?

Если такъ, то они глубоко ошибаются. Онъ ослабъ, не встрѣчая сопротивленія, это вѣрно. Но одной искры достаточно, чтобы онъ разгорѣлся такимъ пламенемъ, о которомъ на Западѣ и понятія не имѣютъ.

Развѣ они не знаютъ, что попытка введенія такой простой съ виду реформы,

какъ новый календарь, безнадежно провалилась на крессахъ? Посланія православнаго митрополита о ней не провисѣли на дверяхъ храмовъ и трехъ часовъ. Они были разодраны въ клочья. Мѣстные люди передавали мнѣ, — самъ я не провѣрялъ, — что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло дошло до кровопролитія.

отцовъ. Ну а что, если «сосѣди», учтя народныя настроенія, дадутъ приказъ своимъ мѣстнымъ агентамъ:

«Всѣ на религиозный фронтъ, на защиту православныхъ храмовъ отъ посягательствъ католичества».

Что тогда будетъ? Это не парадоксъ. Оппозиціонныя правительству Пилсудска-

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА.

Это за календарь. Что будетъ за храмы?...

Докладываютъ ли ксендзы въ свои консисторіи, что молодежь, которая вчера еще была коммунистически настроенной, сегодня обращается къ священнику со словами:

«Семь дѣтъ не говѣлъ. Вѣру отцовъ отвергаль. Но теперь, когда на нее нападаютъ, исповѣдайте, батюшка, допустите къ причастію. Можеть быть, умереть за вѣру прилется».

Пока это искреннія обращенія въ вѣру го партіи уже подсчитываютъ увеличенія своихъ силъ, если они вмѣщаются въ эту борьбу въ той или иной формѣ.

Какъ будетъ тогда смѣяться «третій» въ Кремлѣ.

И смѣхъ этотъ на радіоволнѣ Коминтерна отзовется во всѣхъ углахъ мріа. И все, что есть въ мірѣ злобнаго и хищнаго, будетъ потирать руки и ждать послѣдняго момента, чтобы приступить къ раздѣленію разодранныхъ ризъ христіанства.

У.

Всѣ должны знать, а особенно православные въ Польшѣ и за границей, что споръ о 500 храмахъ между всесильнымъ въ своемъ вліяніи въ католической странѣ и могучимъ матеріально папскимъ престоломъ, съ нищимъ и безгласнымъ «православнымъ полякомъ», эта тяжба богатаго съ бѣдной вдовицей, не есть только «провинціальный» споръ, не исчерпывается только интересами тяжущихся сторонъ.

Тяжба эта, какъ выстрѣлъ въ Сараевѣ, чревата великими бѣдами. Она можетъ быть первою искрой вселенскаго пожара. И на всѣхъ лежитъ долгъ во время погасить ее.

Но первыми выполнить этотъ долгъ должны православные. И въ Польшѣ и за границей правовой путь для нихъ одинъ, — крикомъ кричать:

«Спасите, кто въ Бога вѣруетъ».

Однихъ іерархическихъ посланій тутъ мало. Въ Польшѣ **православный соборъ** долженъ сказать свое слово.

Мысль о немъ не только давно носится въ православномъ населеніи Польши, но все время и изливается въ газетныхъ замѣткахъ и слухахъ:

«Митрополитъ Діонисій рѣшился, наконецъ, на Соборъ».

«Правительство не возражаетъ противъ Собора».

«Католическіе іерархи боятся созыва православнаго Собора въ Польшѣ»..

Эти слухи жадно ловятся мірянами и рядовымъ духовенствомъ, которые видятъ въ Соборѣ зарю новой жизни. Но высшая іерархія молчитъ. Въ ней не замѣтно **устремленности** къ Собору 1).

1) Въ настоящее время уже получены свѣдѣнія о предстоящемъ созыве Польскаго помѣстнаго Собора Православной Церкви въ февралѣ мѣсяцѣ.

руки», которая работаетъ и противъ собора во всѣхъ слояхъ отъ рядовыхъ священниковъ до высокихъ іерарховъ, обѣщая имъ блага земныя», если поклонисься мнѣ».

Мѣстная русская пресса давно ведетъ кампанію за созывъ Собора, и долгъ русской зарубежной прессы поддержать ее въ этомъ.

А второй долгъ, самый великій и неотложный, привлечь вниманіе всего міра къ той грозной ошибкѣ и несправедливости, которую собирается совершить въ Польшѣ католичество надъ православіемъ.

УІ.

Говорить съ зачинателями этой тяжбы на христіанскомъ языкѣ трудно.

На трогательныя обращенія къ нимъ православныхъ священниковъ съ мѣстью, съ призывами къ христіанской любви и прощенію, съ указаніями на фактическую несправедливость, которую собираются учинить, католики отвѣчаютъ на страницахъ своихъ епархіальныхъ органовъ, что они не хотятъ ничего иного, какъ возстановленія въ **матеріальныхъ** правахъ, и будутъ настолько справедливы, что, если судъ присудитъ имъ то, что по ихъ мнѣнію, имъ не принадлежитъ, то они немедленно вернуть.

Какъ видите, они уходятъ въ тѣнь, умываютъ руки. Все передаютъ въ судъ, а себѣ оставляютъ право кассации.

Развѣ они не понимаютъ, подъ какой ударъ подводятъ они **судъ** — основу государственности въ странѣ, въ которой правовое сознаніе только что начинается укрѣпляться.

Судъ, по ихъ мнѣнію, долженъ рѣшить одно: было ли раньше спорное имущество униатскимъ? Если да, то оно есть наследство папскаго престола.

А мысль православнаго мужика работаетъ такъ (подлинныя слова):

«Да, мой дѣдъ былъ униатомъ, но потомъ добровольно перешелъ въ вѣру своихъ прадѣдовъ, и храмъ униатскій превратилъ въ православный».

Слышите: въ сознаніи народа, не русское правительство, а добровольно — православный **мужикъ** обратилъ храмы униатскіе въ православные.

Но это будутъ оспаривать. А въ процессѣ спора, какъ не коснутся старыхъ обидъ, не разбудить темныхъ уснувшихъ воспоминаній? Мало ли ихъ съ обѣихъ сторонъ? Тогда разбередятъ раны, которыя за десятилѣтіе мирной, спокойной жизни только что начинаютъ затягиваться. Тогда на скамью подсудимыхъ посадятъ ушедшія въ вѣчность русскія правительства и заключеннаго въ коммунистическіе казематы, русскій народъ. Двухъ безгласныхъ. Тогда религиозную рознь перенесутъ въ національную область. Правовая тяжба за «матеріальныя цѣнности» снова станетъ тяжбой исторической.

Польскому суду предстоитъ выступить въ роли Пилата. Дай Богъ, чтобы онъ прислушался къ вѣщимъ снамъ и предупрежденіямъ: «Не дѣла зла праведнику сему».

Внять этимъ голосамъ и для него и для польскаго правительства единственный путь.

А обязанностью всего міра, всѣхъ правительствъ, оберегающихъ судьбы народовъ, вступившихъ въ Лигу Націй и под-

писавшихъ пактъ Келлога, обязанностью всѣхъ церквей, посылающихъ своихъ представителей на съѣзды подъ лозунгомъ: «мірови-миръ», выступить, какъ же-на Пилата передъ католическимъ общественнымъ мнѣніемъ и повѣдать имъ не только о вѣщихъ снахъ, но и о голосѣ разума.

Не для того же въ самомъ дѣлѣ, добровольный Ватиканскій узникъ вышелъ изъ своего заточенія въ міръ, чтобы принести Польшѣ, а затѣмъ и всему міру, — не миръ, но мечъ.

П. Прозоровъ.

Примѣчаніе редакціи: -- Давая мѣсто сильной, злободневной статьѣ П. Прозорова, мы вынуждены оставить многія изъ его утвержденій на совѣсти автора. Судя по статьѣ П. Прозорова, вся отвѣтственность за совершающуюся попытку ограбленія православной церкви въ Польшѣ падаетъ исключительно на польское католическое духовенство и Римъ. Можетъ быть, это и соотвѣтствуетъ истинѣ, на мѣстѣ виднѣе. Но нельзя не подчеркнуть, что многое изъ утвержденной авторомъ находится въ полномъ противорѣчій съ многочисленными сообщеніями и русскихъ газетъ и частныхъ лицъ относительно государственной національной политики на кресахъ.

1-го января 1930 г.

Изъ жизни движенія

Среди нашей студенческой молодежи все чаще раздаются голоса о необходимости распространить религиозное вліяніе Движенія на молодежь находится, б. ч. въ очень тяжеломъ религіозномъ и моральномъ состояніи. Но какъ мы можемъ помочь этой молодежи? Въ

теченіе послѣдняго мѣсяца Движеніе организовало поѣздки секретарей и лекторовъ въ рабочіе центры. Здѣсь мы имѣемъ возможность передать разсказъ Ф. Т. Пянова о его посѣщеніи рабочаго поселка въ Монтаржи (Шалеттъ): «Шалеттъ», рабочій поселокъ, на-

селенный преимущественно русскими, поляками, словаками, работающими на каучуковом заводе. Русских около 300 человек. Жизнь в Шалетте представляет, на мой взгляд, особый интерес в том смысле, что является типичной для рабочего центра русской эмиграции во Франции. Состав русской колонии разделяется на две группы — бывшие офицеры и интеллигенция и вторая группа — казаки. Обе группы живут обособленно, распадаясь каждая в свою очередь на ряд небольших, но организованных групп: инвалидов, галлиполийцев и др. Рабочая интеллигенция и офицерство, втянутые в тяжелый десятичасовой фабричный труд, борются не только за свое существование, но и за русскую культуру. Меня особенно поразила сплоченность и активность этих людей. Им удалось создать церковь, воскресно-четверговую школу на 20 детей, организацию скаутов, четыре библиотеки, певческий хор, драматический кружок. Военский союз имеет прекрасно организованную кассу взаимной помощи, куплена земля для постройки специального дома для культурных организаций и т. д.

Но грустную картину представляет из себя жизнь молодежи в возрасте 20—30 лет. Она не принимает участия во всей религиозной и культурной работе «стариков». Молодежь эта, по свидетельству многих лишь, «без руля и без вѣтриль». Днем работает, а вечера проводит в трактирах и на вечеринках. К церкви, библиотекам, театру, лекциям, кружкам молодежь эта не имеет интереса. Трудно сказать, в чем тут дело, но общее впечатление от ее жизни тяжелое.

Впечатлительные Ф. Т. Пянова, к сожаленью, подтверждается сообщениями и из других мест. Мы должны найти способ помочь этой молодежи пробудиться к религиозной и культурной жизни.

За недостатком места, мы не можем в этом номере дать свѣдѣній обь общей жизни Движенія. Эти свѣдѣнія будут помѣщены вь февральскомь номерѣ.

Л. Л.

КЪ ПОДПИСЧИКАМЪ «ВѢСТНИКА»

Годичный съездъ Р. Хр. С. Движенія постановилъ отдѣлить членскій взносъ отъ подписной платы на «ВѢстникъ». Членскій взносъ теперь вносится вь мѣстные объединенія, а на «ВѢстникъ» редакция проситъ подписываться или непосредственно по адресу: 10, Bd Montparnasse, Paris XV, или черезъ мѣстныхъ представителей.

Подписная плата для членовъ Движенія во всѣхъ странахъ — 1 ам. долларъ.

Редакция увѣрена, что измѣненіе порядка подписки на «ВѢстникъ» не отразится на количествѣ подписчиковъ, и что члены Движенія поддержать свой печатный органъ путемъ аккуратной присылки вь текущемъ мѣсяцѣ подписной платы.

КАМПАНИЯ «ВѢСТНИКА»

По примѣру прошлаго года, «ВѢстникъ» обращается кь своимъ читателямъ и друзьямъ съ призывомъ принять участие вь кампаніи по увеличенію подписчиковъ «ВѢстника». Нашъ журналъ расходится вь количествѣ около 1.300 экземпляровъ, Намъ необходимо довести эту цифру до 1.600, чтобы «ВѢстникъ» сталъ на собственные ноги, не нуждаясь вь субсидіи со стороны Движенія. Если изъ 4 постоянныхъ читателей хотя бы одинъ нашелъ новаго подписчика, эта задача была бы рѣшена. Срокомъ кампаніи назначено 15—31 января 1930 г.

Друзья-читатели, поддержите свой журналъ!

О національномъ воспитаніи.

П

Мы формулировали въ предыдущей статьѣ задачи національнаго воспитанія въ слѣдующихъ словахъ: «національное воспитаніе должно пробуждать національный эросъ и оформлять его идеей служенія родинѣ». По существу, это не двѣ, а одна задача, ибо эросъ никогда не остается безъ оформленія — его естественная діалектика ведетъ къ «идеологій», переходитъ въ конкретные замыслы и планы. Но все же, въ порядкѣ анализа, можно и должно различать задачу пробужденія національнаго эроса и идею служенія родинѣ, — тѣмъ болѣе, что возможно одностороннее и потому нездоровое развитіе одной стороны за счетъ другой. Национальный эросъ охватываетъ ту непосредственную тягу души къ родинѣ, въ которой мы ощущаемъ неразрывность нашей связи съ родиной, чувствуемъ ея единственность для насъ, ея незамѣнимость — и въ то же время сознаемъ ея красоту и величіе, любимъ ея и поклоняемся ея свѣтлому лику и въ радости этого любованія сознаемъ себя ея дѣтьми. Въ національномъ эросѣ эстетическое созерцаніе единственности и красоты родины сливается съ неизъяснимымъ чувствомъ, что лишь въ ней и съ ней мы находимъ самихъ себя: не чужое нѣчто любимъ мы въ родинѣ, но любимъ то, отъ чего сами родились, что свѣтитъ нашей душѣ, какъ ея самое подлинное и самое глубокое существо. Высшая точка національнаго эроса дана не въ гордомъ сознаніи своей принадлежности къ родинѣ, не въ тщеславномъ упоеніи тѣмъ, что наша родина краше и лучше всѣхъ другихъ странъ, — эта высшая точка заключается въ чувствѣ, что родина есть *мать*, что мы ея дѣти, ея созданіе. Оттого и велика творческая мощь національнаго эроса, что онъ освобождаетъ

насъ, въ этой высшей точкѣ, отъ бесплоднаго національнаго тщеславія и пустого самовозвеличенія въ національной гордости. Это тщеславіе, эта гордость — не эросъ національный, а свидѣтельство духовной скудости нашей, — въ эросѣ же, обращенномъ къ родинѣ, есть не только свобода отъ мелочности, но и великая радость, свѣтлое чувство о родинѣ-матери, творческое цвѣтеніе души. Не всегда душа восходитъ и дорастаетъ до этого чувства, но лишь тамъ, гдѣ рождается это чувство, душѣ открывается великая сила и правда національнаго чувства. Не на презрѣніи и неуваженіи къ другимъ народамъ зиждется оно, а на томъ пламеннѣй души, съ которымъ она обращается къ родинѣ: какъ мать моя ближе всѣхъ мнѣ въ мірѣ, такъ несравнима и незамѣнима моя родина, которой душа отдаетъ самый чистый огонь, самую лучшій и нѣжныя движенія свои. И когда душа осознаетъ это чувство, она никогда уже не отойдетъ отъ родины, ибо пойметъ, что внѣ родины вся жизнь становится пустой и ненужной. Ничто не вскрываетъ прямѣе и проще всей глубины, всей поэзіи и всей правды чувства родины, какъ родныя пѣсни: слушая ихъ, душа открывается въ самыхъ завѣтныхъ тайникахъ своихъ, живетъ самой полной и подлинной своей жизнью.

Въ свѣтѣ этихъ размышленій становится ясно, что національное чувство, достигшее своего подлиннаго раскрытія, свободное отъ соблазновъ тщеславія и гордости, является однимъ изъ цѣннѣйшихъ и продуктивнѣйшихъ проявленій *духовной жизни въ насъ*. Любовь къ родинѣ не есть, въ свѣтѣ этого, простая привязанность души къ тому цѣлому, въ которомъ она родилась, а есть большая и глубокая жизнь души, есть выраженіе ея роста и раскрытія, ея восхожденія къ высотамъ духовной жизни. Любовь къ родинѣ

есть и симптомъ духовной жизни и живой источникъ духовныхъ силъ, — а слѣдовательно, она связана съ самымъ глубокимъ началомъ въ насъ. Необходимо уразумѣть духовное качество, духовную природу любви къ родинѣ, чтобы совершенно отбросить идею т. наз. «зоологическаго націонализма»: ничего низшаго, ничего узкаго не заключаетъ въ себѣ чувство родины, и если встрѣчаются все же такіе случаи, когда національное чувство напоминаетъ примитивный, грубый эгоизмъ, то источникъ этого лежитъ **не въ природѣ національнаго чувства, а въ общихъ условіяхъ духовной жизни въ насъ.** Будучи формой духовной жизни въ насъ, чувство родины подчинено общимъ законамъ духовной сферы, и если духовная жизнь наша темна и нестроена, то нечего удивляться, что и чувство родины станетъ темнымъ. Какъ проявленіе духовной жизни въ насъ, чувство родины соподчинено всему тому, что совершается внутри насъ, — и здѣсь и надо искать причины того, почему чувство родины можетъ принимать черты духовной скудости, переходить въ формы, не отвѣчающія его основному смыслу.

Нельзя думать поэтому объ изоляціи чувства родины, о его самодовлѣющемъ обособленіи, нельзя и развивать его отдѣльно отъ духовной жизни въ насъ вообще. Воспитаніе національнаго чувства заключается не только въ томъ, чтобы пробудить самое чувство родины, не только въ томъ, чтобы раскрыть и утвердить его духовный смыслъ, — **но оно является частью духовнаго воспитанія вообще.** Къ сожалѣнію, обычно остается безъ вниманія именно этотъ кардинальный фактъ; сплошь и рядомъ довольствуются тѣмъ, что стремятся лишь пробудить національное чувство, не боясь даже идти къ этому завѣдомо невѣрными путями (напр., черезъ развитіе презрѣнія къ другимъ народамъ и т. д.). Нечего удивляться поэтому, что такъ часто огонь національнаго чувства даетъ больше разрушительнаго, чѣмъ творческаго дѣйствія, что національное чувство такъ легко переходитъ въ шовинизмъ и оказывается бесплоднымъ и безыдейнымъ. Шемящее чувство грусти, которое остается въ душѣ отъ встрѣчи съ такими извращеніями національнаго чувства, связано съ тѣмъ, что безусловная цѣнность этого чувства теряется, благодаря общей духовной темнотѣ...

Въ наши дни, когда такъ остро и напряженно чувство родины у всѣхъ, приходится

все же нерѣдко встрѣчаться съ фактомъ внутренняго обдѣнненія этого чувства, — въ силу указанныхъ причинъ. Столь многіе не понимаютъ духовной природы чувства родины, не хотятъ никакой духовной жизни, кромѣ любви къ родинѣ, и тѣмъ ее обдѣняютъ, а потому и искажаютъ. Не спасаетъ положенія и то, когда вмѣстѣ сочетаются національное чувство съ преданностью церкви: отъ этого вышшняго соединенія національной и религіозной сферы ничего продуктивнаго не получается. Пути воспитанія національнаго чувства идутъ черезъ общее развитіе духовной жизни, а не черезъ обрядовую религіозность. Это тѣмъ болѣе важно сознать, что молодежь нашего времени такъ часто живетъ очень глубокимъ и яркимъ чувствомъ родины, но этотъ національный пафосъ нерѣдко остается бесплоднымъ и безжизненнымъ. Онъ не оживляетъ всего внутренняго міра, не зажигаетъ творческимъ порывомъ, не сообщаетъ духовныхъ силъ, вообще остается богатствомъ, которымъ не умѣетъ пользоваться душа и которое въ силу этого пропадаетъ. Одной изъ самыхъ серьезныхъ задачъ, стоящихъ передъ русскимъ обществомъ въ наше время, является задача использования той великой и творческой духовной энергіи, которая заключена въ національномъ пафосѣ у нашей молодежи. Безъ надлежащаго использования эта великая сила пропадаетъ безслѣдно...

Сводя воедино наши замѣчанія, мы можемъ сказать, что воспитаніе чувства родины должно имѣть передъ собой двѣ указанныхъ задачи: оно должно возводить чувство родины въ его чистыхъ духовныхъ высотъ, до его духовнаго существа, освобождая отъ всего того мелкаго и негативнаго, что прилипаетъ къ нему, — а съ другой стороны, оно должно связывать его съ всей духовной жизнью въ насъ и способствовать движенію этой жизни въ насъ. Национальное воспитаніе осуществляется не черезъ изоляцію національнаго чувства, не черезъ сосредоточеніе на немъ, а черезъ просвѣтленіе и углубленіе его въ связи со всей духовной жизнью. И здѣсь надо ясно сознать, что такое углубленіе возможно **лишь черезъ уясненіе религіознаго смысла чувства родины:** всякое иное включеніе въ духовную жизнь чувства родины заключаетъ въ себѣ новыя трудности и опасности. Лишь уясненіе религіознаго смысла чувства родины доводитъ его до той глубины, на которой раскрывается все идейное богатство, вся

творческая сила этого чувства. Лишь через религиозное осмысление національного чувства может осуществиться то сочетание национального эроса с идеей служения родинѣ, о котором мы говорили раньше, такъ какъ внѣ религиознаго осмысленія національнаго чувства, моральное оформленіе его никогда не можетъ быть стойкимъ и внутреннимъ. Вся проблематика національнаго воспитанія, всѣ его внутреннія трудности связаны имен-

но съ этимъ пунктомъ національный: эросъ непременно долженъ быть оформленъ идеей служенія родинѣ, но это оформленіе получаетъ подлинный и творческій характеръ лишь на почвѣ религиознаго осмысленія національнаго чувства.

Мы намѣтили этотъ основной тезисъ національной педагогики и намъ необходимо теперь развить его.

В. В. Зѣньковский.

Х Р О Н И К А

Протоколъ Религіозно-педагогическаго совѣщанія.

(Продолженіе)

В. В. Зѣньковский въ своемъ заключительномъ докладѣ говорить:

— Я переживаю болѣзненно изолированность Р.-П. Кабинета отъ общества. Какъ воспользоваться всѣмъ работой Кабинета? Черезъ годъ состоится въ Салоникахъ, по инициативѣ Стокгольмскаго объединенія, совѣщаніе представителей православныхъ педагоговъ (на Балканахъ) для обсужденія вопроса помощи православнымъ Церквамъ въ ихъ работѣ. Кабинетъ предпринимаетъ для объединенія православныхъ педагоговъ на Балканахъ рядъ изданій на французскомъ языкѣ. Въ чемъ основная тема православной педагогики? Иностранные педагоги чрезвычайно много сдѣлали въ области работы съ молодежью: у протестантовъ, у католиковъ — въ Америкѣ и въ Европѣ. Но христіанскіе педагоги до сихъ поръ не живутъ въ своей работѣ **Новымъ Заветомъ**, и мнѣ хочется чтобы въ этомъ направленіи было сказано послѣднее слово, несказанно еще православной педагогики. Не было вѣры въ дѣтскую природу, не было осознанія того, что ребенку открытъ законъ Христовъ; даже Апостолы не поняли того, отгоняя дѣтей отъ Христа. Первое, что намъ надо — это до конца понять и принять новозавѣтныя

луть въ общеніи съ ребенкомъ. Надо помнить о свободѣ. Тема свободы очень глубоко взята въ протестантскомъ мірѣ, но у нихъ нѣкоторое натуралистическое понятіе о свободѣ. Надо искать православнаго осуществленія свободы: Познайте истину и она васъ сдѣлаетъ свободными» 2) надо сказать что помимо новозавѣтности и церковности въ православной педагогикѣ должно быть до конца осознано мѣсто догматики. Намъ ждетъ очень важная и отвѣтственная встрѣча въ Салоникахъ. Мы, русскіе, привыкли думать, что православіе только у насъ. Это невѣрно. Другіе православные міры тоже сильны, и встрѣча съ ними для насъ путь большаго смиренія. Россія должна раскрыть еще свою православность. Эта готовящаяся конференція не просто смѣръ силъ, она ставитъ большую задачу объединенія православныхъ между собою. Мы, русскіе, сможемъ занять уготованное мѣсто, если мы до конца осознаемъ, важность своей работы. Пусть Религіозно-Педагогическій Кабинетъ станетъ тутъ тѣмъ центромъ, которому положено будить русскую религіозно-педагогическую работу. — Выполнили ли мы, цѣль нашего совѣщанія? Мнѣ кажется что да. Мы хотѣли поднять въ практическую трудностей до четкаго осознанія проблемъ религіознаго воспитанія и въ

этомъ отношеіні, если кому либо станеть только труднѣе и сложнѣе работать послѣ совѣщанія, будетъ нами воспринято, какъ положительный результатъ совѣщанія. Душа человѣка драгоцѣнный камень, который требуетъ работы ювелира, но единственнымъ рѣзцомъ должна быть любовь во Христв. Мы не можемъ итти ни католическимъ, ни протестантскимъ путемъ. Мнѣ кажется правильнымъ, что центральной темой нашихъ исканій должна быть тема свободы. Мы встречаемся съ неустроенностью дѣтской души во всей ея силѣ, дѣти полны трудныхъ переживаній и не умѣютъ помочь себѣ. Россія нашимъ дѣтямъ часто ближе, чѣмъ церковь. Тоска по родинѣ, это вопль дѣтской души и ясно, что дѣти объ этомъ говорятъ. Религіозная же жизнь это вершина духовной жизни; національное чувство тоже мистично и духовно, и страстность отношенія къ Россіи опредѣляетъ только внутреннюю одаренность молодежи. Духовный ростъ долженъ заключаться въ установленіи іерархіи цѣнностей, надо углублять національное сознаніе. Очень важенъ и трудный вопросъ о подпольѣ ребенка. Подпольѣ вырастаетъ послѣ полового созрѣванія, но зарождается еще у дѣтей. Тема о подпольи неожиданно расширяетъ тему воспитанія, которое становится шире школьныхъ задачъ. Мы сталкиваемся съ этимъ подпольемъ практически.

Достоевскій сказалъ объ англичанахъ, что у нихъ есть «жажда жизни, но потеря высшаго ея смысла», и это то и образуетъ главную тему подполья. Есть два типа молодежи — религіозники и культурники. Мы почти не чувствуемъ, какъ богата наша эпоха жадной ити впередъ.

Православіе въ отношеніи педагогики начинается свои первыя страницы. Намъ необходимо принимать во вниманіе кризисъ современной культуры. Намъ нужно быть готовыми къ культурному дуализму. Надо бороться съ педагогическимъ натурализмомъ. «Не все, что есть въ моей душѣ, мнѣ полезно.» Нашъ православный путь обрекаетъ насъ на нѣкоторое культурное юродство. Надо перерабатывать современность, но не быть ея рабомъ. Надо намъ искать нашего свободного устройства и уваженія къ культурному міру.

Кто станеть педагогомъ — беретъ на себя не легкое бремя. Педагогика старить человѣка, дѣлаетъ умнѣе, глубже; это отъ близости къ дѣтямъ. Мысль о дѣтяхъ мучить — это крестъ. Работа съ дѣтьми неблагодарна но нѣтъ ничего выше ея.

Вл. Евлогія: Я съ радостью присутствовалъ на вашемъ совѣщаніи. Передо мною раскрылся интересный и большой опытъ. Я глубоко тронутъ, тѣмъ, что вся проблема воспитанія ставится на строго церковномъ и религіозномъ основаніи: Когда я слушалъ рѣчи о томъ, какъ привести дѣтей къ Богу и къ церкви, можно было подумать, что говорить опытный пастырь церковный. Мнѣ скорбно, что работа Ваша недостаточно оцѣнена оффициальными представителями церкви, что они не видятъ въ Васъ драгоцѣнныхъ помощниковъ своихъ, и не чувствуютъ необходимости объединенія съ Вами. Я думаю, что то горькое одиночество и изолированность, о которыхъ была рѣчь — вопросъ времени. Слишкомъ сильны еще ложный консерватизмъ и дурной тонъ въ отношеніи къ Вашей работѣ. Ваше дѣло правильно поставлено. Молодежь выбита изъ колеи, почти безпризорна. Мнѣ хочется отъ всей души пожелать Вамъ: Богъ въ помощь и да благословитъ Васъ Господь на трудномъ пути. Нужно, чтобы звучали ноты бодрости и вѣры въ себя, и дай Богъ, чтобы Вы всѣ вѣнчались добрымъ вѣнцомъ и получили въ молодежи свою награду.

Словомъ митрополита Евлогія, Религіозно-Педагогическое Совѣщаніе было закрыто.

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СЕМИНАРЬ

При религіозно-педагогическомъ Кабинетѣ въ Парижѣ еженедѣльно собирается религіозно-педагогическій семинаръ, подъ руководствомъ проф. В. В. Зѣньковскаго.

Задачей семинара является разработка вопроса объ идеѣ и планѣ новой религіозной (православной) школы. Въ этомъ 1929-30 г. семинару предстоитъ разобрать теоретическіе вопросы о школѣ, въ дальнѣйшемъ же будетъ приступлено къ разработкѣ облика школы, ея учебнаго плана и проч.

Пока были прочитаны членами семинара слѣдующіе доклады: В. В. Зѣньковскій — Постановка вопроса о церковной школѣ, И. А. Лаговскій — О современной школѣ, А. С. Четверикова — о кризисѣ современной педагогической мысли, И. А. Лаговскій — о взаимоотношеніи семьи и школы и совмѣстный докладъ В. В. Зѣньковскаго и А. Липеровскаго — объ интернатѣ.

В. В. Зѣньковскій въ своемъ вступительномъ словѣ — «Постановка вопроса о церковной школѣ» указалъ, что путь иска-

ния опредѣляется слѣдующими требованиями: 1) необходимо найти синтезъ достигенной современной педагогической мысли. 2) Освободиться отъ утопизма, печатъ котораго лежитъ на всей современной педагогикѣ, 3) Оцерковленіе школы сочетать съ учетомъ всего того педагогическаго матеріала, который накопленъ въ мірѣ, и дать завершеніе современной педагогической мысли. 4) Говоря о церковной школѣ говорить не объ передачѣ управленія школой церкви, а о единеніи духа церковности, духовной атмосферы въ школу. 5) Развивать идею христіанской педагогики въ духѣ Новаго Завѣта, въ виду постояннаго господства вѣхохозяйственныхъ мотивовъ въ религіозномъ обособленіи педагогики.

Вся современная педагогика ищетъ для школы, прежде всего, цѣлостности, — цѣлостность принимается за лѣкарство отъ всѣхъ бѣдъ, — но подлинная цѣлостность можетъ быть дана лишь при религіозномъ подходѣ къ задачамъ школы и къ ея работѣ. Между тѣмъ современное состояніе школы дѣлаетъ задачу построения религіозной школы особенно назрѣвшей. Прежняя вводила ребенка отъ семьи, нарушая внутреннюю цѣлостность въ дѣтской душѣ. Конечно, въ этомъ виновата не школа, а вся жизнь, утерявшая цѣлостность, но отсюда и слѣдуетъ, что путь педагогической цѣлостности идетъ черезъ оздоровленіе школы и жизни. Идея же оцерковленія школы должна быть понята, какъ проникновеніе духа христіанству во всю школьную систему. Поэтому путь нашихъ исканій въ главной своей части сводится къ исканію методовъ воспитанія, а не къ выбору предметовъ, не къ новой перестройкѣ учебнаго плана. Необходимо признать, что жизнь не даетъ мѣста для церковной школы, какъ мы ее понимаемъ, ей трудно осуществиться въ условіяхъ современной жизни. Важно бы было для такой школы устроить ее тамъ, гдѣ хотя бы не въ полномъ ищутъ цѣлостной церковной культуры, ибо внѣ этого невозможно рассчитывать на успѣшную работу церковной школы. Теперь христіанская педагогика всего міра ищетъ разрѣшенія вопроса о новой религіозной школѣ, и католическая и протестантская, но думается, что разрѣшить успѣшно этотъ вопросъ въ будущемъ удастся только православному міру, въ силу его истины и свободы.

Въ послѣдовавшей затѣмъ дискуссіи было

сдѣлано нѣсколько возраженій. Было указано на то, что доля всѣхъ прежнихъ попытокъ устройства чисто религіозныхъ школъ — катастрофическую роль всегда игралъ вопросъ взаимоотношенія двухъ міровъ, міра утверждаемаго въ школѣ, и міра окружающаго. Поэтому однимъ изъ основныхъ вопросовъ новой религіозной школы и долженъ быть вопросъ отношенія къ современной культурѣ и вообще къ міру.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ цѣль религіозной школы, была опредѣлена съ одной стороны, какъ путь къ борьбѣ съ современностью, съ подготовкой новыхъ людей («безумцевъ» ради Христа, юродивыхъ — посвящающихъ себя служенію христіанской идеи въ современномъ языческомъ мірѣ), а съ другой стороны, какъ созданіе въ молодежи моральныхъ устоевъ «порядочныхъ гражданъ».

Первая точка зрѣнія — требуетъ отъ ребенка отношенія къ міру какъ къ злу, что невѣрно прежде всего внутренно, не говоря уже ни о чемъ другомъ (трудно тогда воспитать къ положительному творчеству), а вторая — слишкомъ недостаточно охватываетъ темы духовнаго восклицанія. (Моральный моментъ долженъ естественно рождаться въ душѣ ребенка изъ его духовнаго міра).

И. А. Лаговскій въ своемъ докладѣ о состояніи современной школы съ религіозной точки зрѣнія указываетъ на различныя черты школы.

Современная школа стремится воплотить признаки самоцѣнности дѣтства и юности; отсюда цѣль школы дать дѣтямъ возможность жить ихъ собственной жизнью, регулировать эту жизнь, дать дѣтямъ умѣніе жить и найти свое мѣсто въ жизни. Отсюда такъ необходима связь школы со средой дѣтей. Въ школѣ самодѣтельность самодисциплина и путь къ самоопредѣленію. Эта школа самое сильное свое выраженіе нашла въ твердой школѣ, которая есть послѣдняя современная ступень развитія всей натуралистической педагогики. Этой школѣ свойствененъ научный оптимизмъ, вѣра въ то, что зло современемъ изживается лишь бы достигъ гармоническаго развитія личности. Задачей образованія въ такой школѣ является приобщеніе къ культурнымъ цѣностямъ, личность ученика не имѣетъ первостепеннаго значенія, значеніе индивидуальности каждаго вытекаетъ изъ взаимоотношенія съ обществомъ, личность, — по этому натуралистиче-

скому сужденію, не дана, но приобретається. Человѣкъ своего рода механизмъ, приспособленный къ средѣ. Это нечувствіе индивидуальности въ такой школѣ является ея большимъ недостаткомъ, большимъ ея дефектомъ является отсутствіе въ ней высшей цѣнности и единства. Религіозной школѣ надлежитъ прежде всего вернуть человѣка къ себѣ, научить по настоящему смотрѣть въ себя и отличать свое духовное отъ душевнаго.

Религіозная школа должна научить спасенію мелочей отъ потопленія ихъ во времени и дать имъ вѣрный смыслъ. Должна вернуть ребенка къ семьѣ и національности. Должна научить воспринимать природу, не какъ какое то противоположеніе человѣку, но научить совоздыхать ей, съ тварью, и видѣть въ человѣкѣ твореніе Бога и царя природы.

Подойти къ современной педагогической мысли съ религіозной точки зрѣнія это значитъ наполнить ее совсѣмъ новымъ содержаниемъ, руководящей идеѣ. Отсюда хаосъ часто соніемъ.

Въ докладѣ о кризисѣ современной педагогической мысли (А. С. Четверикова) данъ былъ краткій обзоръ современныхъ педагогическихъ теченій, дающій возможность понять ея кризисъ. Между состояніемъ всей современной жизни и педагогической мысли есть твердая связь; какъ современная эпоха носитъ на себѣ характеръ переходнаго времени, не имѣетъ определенной одухотворяющей идеи такъ и вся педагогика указываетъ намъ отсутствіе подчиненія одной руководящей идеѣ. Отсюда хаосъ часто совершенно противоположныхъ мыслей и требованій. За послѣднія 25 лѣтъ въ педагогикѣ произошелъ небывалый переворотъ. Самый сильный лозунгъ ея — цѣлостность — должна быть достигнуто погруженіе будетъ открытъ и смыслъ и роль жизни и школы. Поэтому надо искать апути, какъ погрузиться въ жизнь.

Всю современную педагогическую можно подраздѣлить на двѣ большихъ части — 1-ая натуралистическая, какъ уже было сказано, нашедшая себѣ самое яркое выраженіе въ трудовой школѣ (особенно въ современной Россіи) и 2-ая религіозно-философская. Натуралистическая педагогика сама признаетъ свою неполноту надѣясь что смыслъ она найдетъ въ приближеніи къ жизни, философская и религіозная школа просто требуетъ связи съ определеннымъ міровоззрѣніемъ. Требованіе міросозерцанія проявилось те-

перь и въ трудовой школѣ, что мы видимъ въ примѣрѣ Совѣтской школы.

Современная педагогика пробуетъ всевозможными способами искать смысла жизни и школы. Такъ напр. есть теченія эмоциональныя, которыя требуютъ развитія у ребенка умѣнія чувствовать, черезъ что будетъ дана возможность яркаго творчества, углубленія лучности и слѣдовательно большаго видѣнія; другія теченія — художественныя ищутъ черезъ приближеніе ребенка къ художественному переживанію углубить его духовный міръ, устанавливають взглядъ на педагогическую дѣятельность, уже какъ на художественную. Эти частныя теченія въ своихъ исканіяхъ доходятъ часто до абсурдныхъ крайностей. Если бы мы разсматривали б. ч. современныхъ педагогическихъ теченій, мы съ полной твердостью смогли бы сказать, что кризисъ ихъ состоитъ въ томъ, что они не устанавливають определеннаго міросозерцанія, которое открыло бы ея цѣль и задачу.

Своевременность Р. П. Семинара глубоко подтверждается этимъ констатируемымъ кризисомъ педагогики, онъ же даетъ намъ новыя вѣхи для нашихъ дальнѣйшихъ исканій.

Современная нерелигіозная педагогика — пришла къ ликвидаціи культа ребенка, къ нарушенію долго признаваемаго, въ особомъ толкованіи отошедшаго уже гуманизма, понятія абсолютной свободы, къ требованію подчиненія ребенка міросозерцанію (Совѣтская школа). Всѣ эти принципы могутъ быть признаны и религіозной школой, хотя надо отмѣтить, что въ нашемъ пониманіи свобода есть первое условіе новой школы. Надо отмѣтить, что новая школа должна такъ же строиться на утвержденіи жизни, творчества, дѣятельности, въ этомъ, предчувствуется слѣдующій шагъ современности.

Въ возникшихъ преніяхъ было добавлено, что одной изъ главныхъ причинъ кризиса и современнаго общества и педагогики является принципъ релятивизма, понятіе это заставляетъ современнаго педагога сомнѣваться даже въ своемъ правѣ на воспитаніе. Этому должно быть противопоставленъ религіозный принципъ.

Въ собраніяхъ семинара принимаетъ участіе около 20 лицъ, изъ педагоговъ, членовъ религіозно-педагогическаго Кабинета и студентовъ Богословской Академіи въ Парижѣ.

А. Ч.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ВОСКРЕСНО-ЧЕТВЕРГОВАЯ ШКОЛА

Въ этомъ году Воскресно-Четверговая Школа была открыта 15-го октября и довольно скоро удалось наладить нормальныя занятія. Дѣленіе на классы сохранилось то-же, что и въ прошлѣ году, т. е. четыре группы охватывающія возрастъ отъ 4-хъ до 14-ти лѣтъ, но, въ связи съ обсужденіемъ результатовъ прошлаго года, въ постановку занятій были внесены нѣкоторыя довольно существенныя перемѣны.

Одной изъ главныхъ трудностей занятій во всѣхъ четверговыхъ школахъ является текущій составъ дѣтей. Для посильнаго преодоленія этого препятствія мы разбили учебный годъ на три триместра съ законченной программой на каждый триместръ и съ испытаніями въ концѣ. Такимъ образомъ, большее число дѣтей выносить изъ школы, болѣе или менѣе, законченный циклъ знаній, да и легче слѣдить за тѣмъ, чтобы знанія были усвоены.

Другой трудностью въ прошломъ году была очень различная подготовка дѣтей того же возраста, особенно по русскому языку. Этимъ очень затруднялась работа каждой группы. Въ этомъ году мы ввели преподаваніе русскаго языка во всѣхъ группахъ въ одинъ и тот-же часъ, при чемъ на этотъ часъ дѣти остаются не въ своей группѣ, а идутъ въ ту, въ которой занятія соотвѣтствуютъ ихъ знаніямъ. Такимъ образомъ, на урокъ русскаго языка иногда занимаются вмѣстѣ 14-ти лѣтнія дѣти съ дѣтьми гораздо болѣе младшими, но т. к. это не носитъ характеръ чего-то унижительнаго и изъ группы въ группу по русскому языку дѣти переводятся очень легко, да и для нихъ самихъ очевидно, гдѣ имъ интереснѣе и легче заниматься, то и результаты пока вполне удовлетворительны и преподаваніе идетъ болѣе производительно.

Существенную перемѣну внесли мы въ этомъ году въ методъ преподаванія исторіи въ старшей группѣ. Какъ проходитъ исторію при одномъ урокѣ въ недѣлю такъ, чтобы у дѣтей осталось цѣльное представленіе объ исторіи Россіи, объ историческомъ процессѣ созданія русскаго гоударства? Дѣти слушаютъ рассказы по исторіи съ большимъ интересомъ, но при повѣствовательномъ методѣ или приходится допускать большіе пропуски для того, чтобы успѣть пройти все и у дѣтей не остается цѣльнаго представленія, или при-

ходитъ дѣлить программу на нѣсколько лѣтъ, а составъ дѣтей мѣняется съ каждымъ годомъ. Въ этомъ году мы сохранили въ младшихъ группахъ преподаваніе исторіи въ формѣ отдѣльныхъ историческихъ рассказовъ, подходящихъ къ возрасту дѣтей, а въ старшей группѣ ввели методъ вопросный. Каждый урокъ проходитъ не въ рассказѣ учительницы, а въ разборѣ двухъ или трехъ вопросовъ, выражающихъ суть историческаго періода или событія. Въ этомъ разборѣ принимаетъ участіе весь классъ и каждый ученикъ ведетъ записку вопросовъ, такъ что у каждаго сохраняется какъ бы конспектъ всего курса. До сихъ поръ результаты оказались болѣе, чѣмъ удовлетворительными и въ дѣтяхъ замѣтно гораздо болѣе сознательное усвоеніе того, что было пройдено.

Очень интересно проходить въ воскресной группѣ (смѣшанной 3-ей и 4-ой, т. е. дѣти отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ) опытъ самостоятельнаго сочиненія дѣтьми спектакля на историческую тему. Но эта работа еше не закончена и я надѣюсь дать о ней отдѣльный отчетъ.

Сейчасъ во всѣхъ группахъ идетъ подготовка къ Рождесіву. Кромѣ общаго говніня, кромѣ елки и спектакля, мы хѣлимъ, по примѣру прошлой Пасхи, привлечь самихъ дѣтей къ приготовленію достойно встрѣтить праздники и сейчасъ въ группахъ начинается работа по сбору и приготовленію игрушекъ, одежды, бѣлья, елочныхъ украшеній и т. д. для нуждающихся семей.

Первый триместръ заканчивается праздникомъ Рождества Христова и тогда легче будетъ судить о томъ, что дали дѣтямъ первый кругъ учебнаго года.

ХРОНИКА ДѢВИЧЬЕЙ ДРУЖИНЫ

1 ноября состоялось второе въ этомъ году собраніе Совѣта Старшинъ (представителей отъ кружковъ дѣвочекъ), на которомъ былъ принятъ во второмъ чтеніи уставъ дѣвичьихъ кружковъ и общее названіе Отдѣла Дѣвочекъ — Дѣвичья Дружина.

5 ноября состоялось организационное собраніе небольшой группы дѣвочекъ, членовъ кружковъ, которыя хотять организовать особое содружество, связанное съ дачей общанія и слѣдованіемъ опредѣленнымъ завѣтамъ. Было рѣшено, что каждый членъ несетъ опредѣленное послушаніе, самимъ имъ выби-

раемое съ согласія духовнаго руководителя. Открытіе этой группы, которая будетъ называться, какъ и вся организація, Дѣвичьей Дружиной, было приурочено къ празднику Отдѣла. Духовнымъ руководителемъ согласился быть Владыка Митрополитъ.

10 ноября состоялся праздникъ Дружины, вторая годовщина со дня основанія дѣвичьихъ кружковъ. Праздникъ начался молебномъ въ присутствіи Владыки, который во вступительномъ словѣ, выразилъ свою радость по поводу того, что мы собрались въ церкви, чтобы молитвенно встрѣтить нашъ праздникъ; что насъ такъ много, собравшихся для одной цѣли, для одной работы. Послѣ молебна были приняты въ дружинницы двѣ дѣвочки, и въ члены Дружины 12 человекъ. Къ этому же дню было приурочено открытіе двухъ новыхъ кружковъ — старшаго кружка (16-19) «Пламени», руковод. Т. Ф. Баймакова, и средняго — «Радости» (13-15).

Послѣ молебна состоялось общее собраніе Дѣвичьей Дружины въ присутствіи многочисленныхъ гостей (всего около 100 чел.). Собраніе открылъ В. В. Зѣньковскій, который въ своемъ словѣ указалъ, что дѣвичья работа оправдала себя и заняла опредѣленное мѣсто въ работѣ Движенія. Теперь уже нельзя сомнѣваться въ необходимости ея, а можно только констатировать ея непрекращающійся ростъ. А. В. Морозовъ, остановился на разборѣ понятія Дружины и указалъ на ту громадную роль, которую въ будущемъ придется сыграть въ Россіи такимъ дѣвичьимъ дружинамъ. А. Ф. Шумкина указала, что нашъ праздникъ, какъ и всѣ праздники въ эмиграціи, связанъ съ горемъ и тоской по Россіи; наша радость и наше утѣшеніе въ томъ, что мы стараемся не терять даромъ времени и подготавливаемъ себя на служеніе Россіи. И.

Зароченцева, говорившая отъ Совѣта Старшинъ, коснулась исторіи развитія кружковъ и указала, что кружки для нихъ часто являются мѣстомъ отдыха и набиранія новыхъ силъ. Въ этомъ году мы ко дню нашей годовщины создали нашъ щитъ. На немъ наши національные цвѣта, на немъ изображенъ нашъ значокъ, знакъ креста, на немъ будутъ помѣщены эмблемы — гербы нашихъ кружковъ, и каждую нашу годовщину мы будемъ торжественно вбивать въ него одинъ гвоздь, въ знакъ того, что годъ не прошелъ даромъ, что онъ оставилъ видимый слѣдъ въ нашей жизни.

Тепло сказалъ І. В. Никаноровъ, давшій историческую справку о подобныхъ организаціяхъ въ исторіи Россіи. И. С. Лукашъ, въ горячей рѣчи, подчеркнул религиозное значеніе нашей работы и смыслъ почитанія Божіей Матери, нашей покровительницы. Женщина должна помнить, что она земная сестра Богородицы и свято нести стихію женственности въ жизнь.

Послѣ небольшого перерыва состоялось концертное отдѣленіе, въ которомъ выступили Л. А. Гаршина и А. Ф. Швайковскій.

Организованъ кружокъ «Лагерь», который собирается разъ въ мѣсяцъ специально для проведенія походовъ. Онъ будетъ функционировать круглый годъ.

Примѣчаніе. Въ прошлый номеръ бюллетеня Р. П. Кабинета вкралась досадная ошибка; бюллетень былъ помѣченъ ном. 8, въ то время какъ это былъ ном. 9.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЛЮДИ покупайте и выписывайте
« СЕРГІЕВСКІЕ ЛИСТКИ »

выпускаемые Братствомъ имени Преп. Сергія Радонежскаго къ великимъ праздникамъ

Въ нихъ вы найдете: описаніе Православнаго Богослуженія, объясненія праздниковъ, житія святыхъ, сказанія о чудотворныхъ иконахъ, изреченія и поученія отцовъ и учителей Церкви, проповѣди рус. и ихъ пастырей. Въ № 12 помѣщено подробное житіе преп. Сергія.

Каждый выпускъ содержитъ въ себѣ отъ 16 до 32 страницъ.

Цѣна номера: во Франціи — 1 фр., Америкѣ — 8 цент., Англій — 4 пенса, Бельгіи — 1 фр. 50 с., Болгаріи — 4 лева, Германіи — 25 пфен., Греціи — 3 др., Италіи — 1 лира, Латвіи — 20 сн., Литвѣ — 50 дн., Польшѣ — 30 гр., Румыніи — 5 лей, Финляндіи — 1 м. 50 п., Чехіи — 1 кр., Швейцаріи — 30 сн., Югославіи — 2 дин., Эстоніи — 15 пен.

Выписывать можно отъ діакона о. Андрея Сергѣенко — 93, rue de Crimée, Paris-19.

Библиотека по почтѣ

10, Boulevard Montparnasse, Paris-15, France

Желая слѣдвать своимъ изданіямъ (книги и журналы) доступными для возможно широкаго круга читателей, издательство **U. M. C. A. PRESS** открыло Библиотеку по почтѣ. Книги библиотеки высылаются всюду, куда только доходить почтовая посылка.

За пользованіе книгами библиотеки взимается минимальная плата.

Главные условія библиотеки сводятся къ слѣдующему:

1. Желающій получить книги для прочтенія, присылаетъ залогъ въ суммѣ одного или болѣе долларовъ, въ зависимости отъ стоимости книгъ, которыя выписываются имъ изъ библиотеки.

2. За пользованіе книгами взимается:

10 проц. ихъ стоимости — во Франціи и ея колоніяхъ.

15 проц. ихъ стоимости — для всѣхъ остальныхъ странъ.

3. Срокъ пользованія книгой: въ Европѣ не болѣе 2 мѣсяцевъ (со дня высылки), въ остальныхъ частяхъ свѣта — 4 мѣс.

4. Книги высылаются читателю по почтѣ за счетъ библиотеки, возвращаются имъ — за свой собственный счетъ.

5. Плата за пользованіе книгами вычитается библиотекой изъ присланной читателемъ суммы залога.

6. Изъ библиотеки **U. M. C. A. PRESS**, высылаются только книги собственнаго изданія. Учебники для чтенія не высылаются.

7. Въ случаѣ поврежденія книги или утраты, стоимость ея списывается изъ суммы залога.

При выпискѣ книгъ изъ библиотеки слѣдуетъ пользоваться

КАТАЛОГОМЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА U. M. C. A. PRESS.

Съ требованіями обращаться въ редакцію «Вѣстника» Р. Х. С. Д.

10, Bd Montparnasse, Paris-15, France.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО - ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать безплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ вылов.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.			
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Чехослованіи	45 кр.	4 кроны
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол
» Польшѣ	12 злот.	1.10 в.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ за-
казномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Приемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) Rev. B. Amatoff 16, Hight str. CLAR-MONT (N. H.).

3) N. Stember, 38 West, 120-th. str. NEW-YORK.

АМЕРИКА. A. Vechniakoff. Traverça Sto-
Juby 2-b. Casa Russa. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgouieff, 80, March-
mont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Н. Л. Тарановскій, Свевослав
Тертер, 7. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRU-
XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky, Wieland-
str. 49. Charcttenburg. BERLIN.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-
LIN S. W. 68.

3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRES-
DEN.

4) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II. FREI-
BERG i. Sa

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣвская
церковь, Зелный Базаръ, Большой прос-
пектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre
SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: F. Tsvirko. Turgeneva iela 21a, 8.
RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. Dlugosza, 29
parter lewy. LWOW.

2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmieście
53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника.
A. Smirnoff, 10, Bd Montparnasse.
PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta,
NICE A. M.

3) V. Svirstchevsky, 33, rue Barême,
LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271
Bélohorska, Brévnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Kvajinsky urad odd.
39. BELNAYOVA 1-3. Bratislava.

3) J. Stepanov. 24, Smetanova. BRNO.

ЭСТОНІЯ: S. Polochensky, Balti Puuvilla
vabrik 5-4. TALLINNA.

2) L. Schumakoff, Tähtvere tän. 9, k. 2.
TARTU.